

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
(наименование института полностью)

Кафедра Педагогика и психология
(наименование)

37.04.01 Психология
(код и наименование направления подготовки)

Психология здоровья
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Особенности репродуктивных установок у матерей и их дочерей

Обучающийся

А.П. Шарова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный

канд. пед. наук, Л.Ф. Букша

руководитель

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические аспекты изучения репродуктивных установок у матерей и их дочерей.....	10
1.1 Понятие «репродуктивные установки» в современной научной литературе	10
1.2 Психологические механизмы и особенности формирования репродуктивных установок.....	19
1.3 Теоретический анализ опыта исследования особенностей репродуктивных установок у матерей и их дочерей.....	29
Глава 2 Эмпирическое исследование особенностей репродуктивных установок у матерей и их дочерей.....	38
2.1 Характеристика выборки и процедуры проведения исследования.....	38
2.2 Результаты исследования особенностей репродуктивных установок у матерей и их дочерей.....	45
2.3 Рекомендации по формированию конструктивных репродуктивных установок для матерей несовершеннолетних дочерей	55
Заключение.....	64
Список используемой литературы.....	66
Приложение А Результаты психологической диагностики матерей и их дочерей по «Ролевому опроснику деторождения» М.Н. Родштейна.....	76
Приложение Б Результаты психологической диагностики матерей и их дочерей по «Методике измерения репродуктивной установки взрослых» О.А. Ашихминой, Д.О. Половинко.....	79

Приложение В Результаты психологической диагностики матерей и их дочерей по «Методике изучения ценностных ориентаций» М. Рокича.....	80
Приложение Г Результаты психологической диагностики матерей и их дочерей по методике «Представление об идеальном родителе» Р.В. Овчаровой, Ю.А. Дягтеревой.....	81
Приложение Д Результаты психологической диагностики матерей и их дочерей по опроснику «Анализ семейного мифа» А.А. Нестеровой.....	83
Приложение Е Результаты проверки распределения полученных по методикам данных на нормальность.....	85

Введение

Одной из глобальных проблем человечества является проблема демографии, которая выражается в снижении численности населения, в снижении уровня рождаемости, а также в превышении показателей смертности над показателями воспроизводства населения. Современный период развития Российской Федерации характеризуется наличием демографического кризиса. По состоянию на 1 июня 2022 года, согласно данным Росстата, численность населения в России составляет 145,1 млн. человек, к 1 января 2023 года численность населения в нашей стране сократилась на 556 тысяч человек [76]. Согласно долгосрочному прогнозу Госкомстата России к концу 2050 года население нашей страны может уменьшиться на 30% [72].

Одной из причин демографического кризиса выступает кризис современной семьи, выраженный в изменении модели формирования и функционирования современных семей: происходит смена мотивации к рождению детей, к реализации родительской роли, искажается представление о материнстве и детстве. Учеными отмечается индивидуализация репродуктивного поведения, выраженная в сознательном регулировании количества детей в семьях. Изменяется и ценностное отношение к детству: взрослые члены семьи в большей степени ориентированы на себя и на собственное развитие, а не на сохранение семейных ценностей, дети рассматриваются в качестве препятствия для свободы и самореализации.

Представление о себе, как о будущем родителе, желаемый идеальный образ семьи, первичные базовые семейные ценности закладываются в процессе воспитания. Именно семья, как первичный институт социализации, оказывает определяющее влияние на формирование социально-психологических репродуктивных установок у девочек. Представление о будущем материнстве начинает формироваться с момента рождения в диадической системе «мать-дочь» и зависит от отношения матери к ребенку,

от репродуктивных взглядов матери, от ее системы ценностных ориентаций и мировоззренческой позиции, от того опыта семейного воспитания и отношения к детям, который получила в детстве сама мама. Репродуктивные установки матерей, под влиянием которых происходит воспитание девочек, приводят к формированию у них собственной устойчивой системы взглядов на материнство. Репродуктивные установки определяют репродуктивное поведение девочки, влияют на состояние ее репродуктивного здоровья и, тем самым, устанавливают репродуктивный потенциал женщины. В условиях трансляции искаженных ценностей и взглядов на материнство и детство со стороны матерей, у дочерей формируются негативные репродуктивные установки: будущие матери начинают отрицательно относиться к рождению ребенка, сознательно отказываются от деторождения, от многодетности, у них утрачивается ценность жизни новорожденного ребенка и они становятся готовыми к искусственному прерыванию беременности.

Проблема исследования репродуктивных установок является достаточно изученной в психологической теории и практике.

Репродуктивные установки в настоящее время рассматриваются как вид социально-психологических установок. Механизмы и особенности их развития изложены в трудах А.И. Ахмедьяновой, И.А. Бегининой, О.В. Богатыревой, В.В. Бойко, И.А. Гареевой, Д.А. Котова, О.А. Тындик, Л.Г. Хадиевой и других ученых.

О влиянии репродуктивных установок матерей на формирование у их дочерей взглядов на рождение и воспитание детей упоминали в своих работах такие авторы, как: Ю.М. Белая, О.В. Гришина, А.М. Иванишко, Т.В. Пальцева, А.Г. Радостеева, Н.К. Рыжова, И.В. Сергейко, С.Ю. Сивоплясова.

Однако, в настоящее время отсутствуют комплексные теоретические и практические исследования, посвященные изучению особенностей репродуктивных установок у матерей и их дочерей.

Все вышеперечисленное позволяет говорить о следующих противоречиях:

– между теоретической изученностью социально-психологических установок личности и недостаточностью аналитических исследований в области изучения репродуктивных установок;

– между наличием исследований репродуктивных установок личности и отсутствием теоретических исследований репродуктивных установок у матерей и их дочерей;

– между признанием влияния взглядов матери на деторождение на формирование репродуктивных установок у их дочерей и отсутствием комплексных эмпирических исследований в данной сфере.

Проблема исследования заключается в ответе на вопрос – как взаимосвязаны репродуктивные установки матерей и репродуктивные установки их дочерей?

Объект исследования – репродуктивные установки как социально-психологический феномен.

Предмет исследования – особенности репродуктивных установок у матерей и их дочерей.

Под особенностями репродуктивных установок в рамках данного исследования мы понимаем, прежде всего, контент репродуктивных установок (негативные или позитивные репродуктивные установки; генофилия или генофобия; репродуктивная активность или пассивность). Кроме того, в качестве личностных коррелятов контента репродуктивных установок мы рассматриваем мифологические представления о семье; представления об идеальном родителе; терминальную ценность «счастливая семейная жизнь».

Подробное обоснование выбора данных психологических конструктов в контексте исследования репродуктивных установок представлено в параграфе 2.1.

На основании определения проблемы исследования, выделения его объекта и предмета сформулирована цель исследования, заключающаяся в

изучении особенностей взаимосвязи репродуктивных установок у матерей и их дочерей.

В соответствии с целью работы определена гипотеза исследования, заключающаяся в предположении о том, что существуют значимые взаимосвязи контента репродуктивных установок и представлений об идеальном родителе у дочерей с такими особенностями репродуктивных установок у их матерей как «репродуктивная активность», «репродуктивная пассивность», а также со значимостью ценностной ориентации «счастливая семейная жизнь» и мифологическими представлениями о семье.

Обоснование выдвижения данной гипотезы исследования представлено в параграфе 2.1.

В соответствии с проблемой, объектом, предметом, целью, гипотезой исследования были поставлены следующие задачи:

- проанализировать психологическое содержание понятия «репродуктивные установки» в современной научной литературе
- описать психологические механизмы и особенности формирования репродуктивных установок;
- проанализировать и обобщить результаты эмпирических исследований особенностей репродуктивных установок у матерей и их дочерей;
- подобрать методики и выявить взаимосвязь особенностей репродуктивных установок у матерей и их дочерей;
- разработать рекомендации по формированию конструктивных репродуктивных установок для матерей несовершеннолетних дочерей.

Для решения поставленных задач были использованы теоретические и эмпирические методы, такие как: анализ современной научной литературы по проблеме исследования, анкетирование, психологическое тестирование, методы математической обработки статистических данных.

Опытно-экспериментальная база исследования: муниципальное бюджетное образовательное учреждение Костромского района Костромской области «Караваяевская средняя общеобразовательная школа». В исследовании

принимали участие 80 респондентов женского пола в возрасте от 16 до 47 лет, из которых 40 - матери, 40 - дочери.

Психологическое тестирование проведено с использованием следующих методик: «Ролевой опросник деторождения» М.Н. Родштейна, «Методика измерения репродуктивной установки взрослых» О.А. Ашихминой, Д.О. Половинко, «Методика изучения ценностных ориентаций» М. Рокича, методика «Представление об идеальном родителе» Р.В. Овчаровой, Ю.А. Дягтеревой, опросник «Анализ семейного мифа» А.А. Нестеровой.

К математическим методам обработки статистических данных относятся критерий Шапиро–Уилка, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Математико-статистические расчеты осуществлены на базе лицензированной статистической программы JASP, v. 0.95.4.

Методологические основы исследования базируются на подходах к изучению социально-психологических установок личности У. Томаса, Ф. Знанецкого, концепции социальной психологии репродуктивного поведения В.В. Бойко, концепции феноменологического анализа репродуктивных установок Л.Г. Хадиевой, подходах к изучению психологических условий становления и развития репродуктивных установок в детско-юношеском возрасте, выделенных Т.В. Пальцевой.

Научная новизна работы заключается в теоретическом и практическом обосновании влияния когнитивных, аффективно-эмоциональных и поведенческих аспектов репродуктивных установок матерей на развитие указанных компонентов репродуктивных установок у их дочерей.

Теоретическая значимость работы состоит в анализе и систематизации опыта исследований репродуктивных установок у матерей и их дочерей, в выявлении механизмов и особенностей их развития данных установок.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты эмпирического исследования расширяют взгляд специалистов на репродуктивные установки и могут быть использованы в процессе организации психокоррекционной работы по модернизации и изменению репродуктивных установок у молодежи.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, в каждой из которых по три параграфа, выводов по главам, заключения, библиографического списка и приложений.

Во введении раскрывается актуальность выбранной темы, противоречия, проблема исследования, определяются цель, объект, предмет, гипотеза, задачи исследования, методологическая основа исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе, «Теоретические аспекты изучения репродуктивных установок у матерей и их дочерей», рассматриваются подходы к определению понятия «репродуктивные установки», анализируются механизмы и особенности формирования репродуктивных установок, характеризуется накопленный опыт исследования репродуктивных установок у матерей и их дочерей.

Во второй главе, «Эмпирическое исследование особенностей репродуктивных установок у матерей и их дочерей», представлены результаты математико-статистической проверки выдвинутой гипотезы исследования, содержательная психологическая интерпретация полученных результатов, на основе которой предлагаются рекомендации по формированию конструктивных репродуктивных установок для матерей несовершеннолетних дочерей.

В заключении сформулированы выводы, подведены итоги работы.

Библиографический список включает в себя 79 наименований.

В приложениях содержатся результаты психологической диагностики матерей и их дочерей по используемым методикам исследования, результаты проверки распределения данных на нормальность.

Глава 1 Теоретические аспекты изучения репродуктивных установок у матерей и их дочерей

1.1 Понятие «репродуктивные установки» в современной научной литературе

В процессе социализации человека под влиянием внешних и внутренних факторов, вследствие воздействия на его развитие различных агентов, социальных институтов, происходит формирование мировоззренческих позиций и установок личности.

В настоящее время термин «установка» считается междисциплинарным и используется в технических и гуманитарных отраслях научного знания в понимании в качестве единицы структурного анализа [66].

В психологической теории термин «установка» впервые появился в трудах немецкого психолога Л. Ланге в 1888 году [46]. Данный ученый определял психологическую установку как обусловленную имеющимся опытом готовность человека действовать определенным образом [66].

Изначально ученые относили установки к сфере бессознательного. Г. Мюллер и Т. Шуман рассматривали установку в качестве одной из иллюзий, через призму которых происходит восприятие окружающей действительности и формируется реакция по отношению к ним. Н. Ах рассматривал установку как бессознательную готовность, от которой зависит направленность психических процессов личности [19].

Впоследствии по мере изучения феномена установок их отделили от сферы сознания и бессознательного. Общеизвестным в психологической теории является термин «установка» в понимании Д.Н. Узнадзе, ученый определяет установку как специфическое состояние человека, которое

возникает в результате включения его в ситуации удовлетворения определенной потребности [60]. Перед каждым поведенческим проявлением возникает установка, которая направляет поведение человека, отражает его типичную реакцию в ситуации. После удовлетворения потребности установка перестает существовать, уступая место другой установке [55].

Теория установки Д.Н. Узнадзе была развита в диспозиционной концепции регуляции поведения личности, разработанной В.А. Ядовым. Согласно названной концепции система диспозиций является четырехуровневой: на первом уровне формируется система фиксированных установок; на втором уровне появляются общие социальные установки; третий уровень характеризуется усложнением социальных потребностей, возникает направленность личности к конкретной сфере деятельности; четвертому уровню соответствуют ценностные ориентации личности и средства их достижения [55].

Следует отметить, что психологические установки применимы ко всем сферам деятельности, они лежат в основе готовности человека осуществить то или иное действие.

На поведение человека в области воспроизводства населения оказывают влияние демографические установки, понимаемые как склонность личности поступать определенным образом в вопросах брачных, семейных и репродуктивных отношений. Демографические установки включают в себя три компонента: брачные установки, репродуктивные установки и установки мобильности [50].

В современной психологии существует несколько определений понятия «репродуктивные установки».

А.И. Антонов и В.М. Медков определяют репродуктивную установку как психический регулятор поведения, отражающий согласованность действий по воспроизводству населения, обусловленных положительным или

отрицательным отношением человека к рождению определенного числа детей [72].

В.В. Бойков называет следующее определение понятия «репродуктивные установки»: это совокупность действий, мнений, оценок, суждений и позиций личности, которая отражает ее сознательное, поведенческое и эмоциональное отношение к деторождению, что лежит в основе конкретных решений и действий в области воспроизводства населения с учетом социальных норм и традиций, а так же собственных потребностей и возможностей [73].

Т.П. Дюбова определяет репродуктивные установки как предрасположенность человека, не имеющего проблем со здоровьем, мешающих или препятствующих деторождению, к рождению определенного количества детей [23].

О.А. Тындик определяет репродуктивную установку как устойчивую потребность личности иметь определенное количество детей [65].

Н.С. Тимченко, кроме перечисленных компонентов, относит к репродуктивным установкам то, какой вид регуляции репродуктивных процессов использует человек, какие методы контрацепции он выбирает и как относится к искусственному прерыванию беременности [56]. С.Н. Костина относит к репродуктивным установкам, в том числе, и тайминг рождения детей [34].

Л.Г. Хадиева в русле методологического подхода сформулировала следующее определение: репродуктивная установка - это субъективное отношение личности к ценности детей или отказа от их рождения и воспитания, что является результатом взаимосогласования смыслов и значений между действующими индивидами. Автор считает репродуктивные установки одним из видов социальных установок, формирование которых

происходит за счет интериоризации и экстериоризации репродуктивных смыслов самими людьми [72].

Ф.Н. Ильясов расширил представление о репродуктивных установках и определил их как совокупность представлений и отношений человека, в отношении готовности к реализации определенного типа репродуктивного поведения [32].

Следует отметить, что термин «репродуктивная установка» тесно связан с такими понятиями, как «репродуктивная потребность», «установка детности», «репродуктивные намерения», «репродуктивное поведение».

В.Н. Архангельский отмечает, что репродуктивную установку формирует репродуктивная потребность - потребность личности в детях [58]. Ф.Н. Ильясов определяет потребность в детях, как программу репродуктивного поведения, направленную на получение различных видов репродуктивных ресурсов [32].

Понятие «установка детности» уже, чем термин «репродуктивные установки», установка детности определяется потребностью в детях и условиями удовлетворения данной потребности [34]. Некоторые авторы считают установку детности одним из видов репродуктивных установок.

Репродуктивные намерения выступают в качестве индикатора репродуктивных установок и анализируются применительно к конкретному периоду рождения детей [65]. Существует несколько подходов к классификации репродуктивных намерений: конструктивные и деструктивные; экономические, социальные и психологические; непосредственные и опосредованные [32].

От репродуктивных установок зависит репродуктивное поведение личности, которое В.А. Борисов определяет как систему действий и отношений, оказывающих влияние на факт рождения или отказ от рождения ребенка [2]. Е.Н. Новицкий называет следующие типы репродуктивного

поведения в зависимости от репродуктивных установок личности: многодетное (с потребностью в 5 и более детей); среднететное (с потребностью в 3-4 детях); малодетное (потребность в 1-2 детях); бездетное (с отсутствием потребности и детях) [42].

Репродуктивная установка включает в себя три компонента: когнитивный, аффективный и поведенческий.

Когнитивный компонент репродуктивной установки представлен знаниями человека о социальных нормах в отношении рождаемости. Это компонент отражает то, какое количество детей считается «приемлемым», «уместным», «нужным», а так же представления об оптимальных временных интервалах между рождением детей, предпочитаемом поле ребенка.

Аффективная составляющая репродуктивной установки отражает эмоциональное, личное отношение человека к деторождению, то, как он воспринимает социальные нормы в отношении деторождения, какие чувства он испытывает по отношению к рождению определенного числа детей.

Поведенческий компонент репродуктивной установки включает в себя воплощение репродуктивной установки в реальную жизнь, анализ барьеров, препятствующих рождению определенного числа детей, то есть, отражает силу и слабость репродуктивной установки [72].

Анализируя структуру репродуктивной установки, необходимо отметить, что она определяется соотношением между идеальным, желаемым и ожидаемым количеством детей. Идеальное число детей отражает когнитивный компонент репродуктивной установки, желаемое количество детей - это аффективный компонент репродуктивной установки, ожидаемое число детей - поведенческий компонент [50].

В исследованиях Т.П. Дюбковой представлена идеальная репродуктивная установка, автор отмечает ее количественную и качественную стороны. Количественная сторона репродуктивной установки отражается в

планируемом и реальном числе детей в семье, качественная - в репродуктивной мотивации.

Идеальная репродуктивная установка представлена следующими критериями: характер воспроизводства населения, тип создания семьи, результат первой беременности, время рождения ребенка после создания семьи, период времени между рождением ребенка и наступлением следующей беременности (интергенетический интервал).

Показатели идеальной репродуктивной установки представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Идеальная репродуктивная установка

Критерий	Показатели
Характер воспроизводства	Трое детей
Тип создания семьи	Зарегистрирован брак
Результат первой беременности	Роды
Время рождения первенца	Первые 2 года после создания семьи
Интергенетический интервал	2-4 года

Следует отметить, что идеальная репродуктивная установка не всегда может быть воплощена в реальность, так как желание родить определенное количество детей не всегда соответствует действительным возможностям человека, вне желания женщины беременность может наступить или не наступить, прерваться вследствие проблем со здоровьем у самой женщины или эмбриона, а так же по причине несчастного случая [23].

В настоящее время существует несколько классификаций репродуктивных установок по различным основаниям.

Н.С. Крамаренко и Е.С. Чижикова разработали унифицированную модель репродуктивных установок и разделили их на позитивные, негативные и амбивалентные. Люди с позитивными репродуктивными установками положительно относятся к детям, желают иметь детей, планируют их рождение [2].

Люди с негативными репродуктивными установками отрицательно относятся к детям, к самому процессу родов, не желают иметь детей, считают их препятствием для самореализации. Людей с негативными репродуктивными установками называют чайлдфри, что дословно обозначает «свободный от детей» [74]. Впервые чайлдфри появились в США, в 80-90-х гг. это течение распространилось и в России. Как отмечает Т.В. Большунова, представители чайлдфри - это, как правило, представители молодежи, живущие в крупных городах, имеющие хорошее образование, успешно реализующие себя в профессиональной деятельности, приносящей высокий доход и моральное удовлетворение. Представителям чайлдфри свойственен эгоцентризм, забота о собственном благополучии, индивидуализм, гедонизм, а так же повышенный уровень тревожности, склонность к конфликтным формам поведения, нетерпимость к критической оценке их взглядов на материнство и детство [12]. Кроме того, чайлдфри пропагандируют свою мировоззренческую позицию в сети Интернет, в социальных сетях и на форумах, что позволяет заключить, что чайлдфри является своеобразной субкультурой [68]. Кроме чайлдфри, негативные репродуктивные установки свойственны чайлдхейтам, представители данного течения испытывают крайнюю степень неприязненного отношения к детям, их раздражает поведение детей, их крик, капризы, активность до такой степени, что они проявляют агрессию и насилие по отношению к ним [74].

Следует отметить, что появление чайлдфри и чайлдхейтов отражает дисфункцию современной семейной системы, выраженную в размытых семейных ценностях, в распространении гомосексуальных отношений,

вариативности гендерной идентификации личности. В результате искажаются традиционные репродуктивные установки, нарушаются процессы интериоризации и экстериоризации ценностей материнства, отцовства и детства, что является отклонением от нормы.

Амбивалентные репродуктивные установки характеризуются своим непостоянством, противоречивостью и неопределенностью. Человек испытывает сомнения по отношению к тому, какое количество детей для него было бы предпочтительным, в каком возрасте планировать рождение ребенка, с каким временными интервалом должны быть рождены дети в семье. Кроме того, человек с амбивалентной позицией не имеет четкого определенного отношения к абортам, к контрацепции, может проявлять низкий уровень развития репродуктивной культуры [2].

А.И. Антонов и В.М. Медков классифицируют репродуктивные установки на установки детности и установки контроля рождаемости.

Установки детности регулируют результаты репродуктивного поведения, при этом установки на малодетность выражаются в равнодушном отношении к тому, какого пола родится ребенок, в наличии большого интергенетического интервала.

Установки контроля рождаемости вкбчают отношение человека к аборту и применению средств контрацепции. Люди с установкой на малодетность используют контрацептивы и нейтрально относятся к искусственному прерыванию беременности [47].

О.С. Карымова классифицирует репродуктивные установки на определенные и неопределенные. Определенные репродуктивные установки, в свою очередь, делятся на позитивные и негативные. Неопределенные репродуктивные установки неоднозначны и амбивалентны. О.А. Ашихмина отмечает, что неопределенные репродуктивные установки могут быть

преобразованы в определенные в зависимости от внешних и внутренних факторов [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в данной выпускной квалификационной работе мы придерживаемся определения понятия «репродуктивные установки», предложенного В.В. Бойковым, который определял их, как совокупность действий, мнений, оценок, суждений и позиций личности, которая отражает ее сознательное, поведенческое и эмоциональное отношение к деторождению, что лежит в основе конкретных решений и действий в области воспроизводства населения с учетом социальных норм и традиций, а так же собственных потребностей и возможностей. В структуре репродуктивных установок выделяют когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты, отражающие идеальное, желаемое и ожидаемое количество детей. Репродуктивные установки классифицируют на позитивные, негативные и амбивалентные; установки детности и установки контроля рождаемости; определенные и неопределенные установки.

1.2 Механизмы и особенности формирования репродуктивных установок

Репродуктивные установки, являясь сложным социально-психологическим феноменом, формируются в процессе социализации личности под влиянием ряда факторов, относящихся к различным сферам жизнедеятельности, зависят от личного опыта человека, от условий его семейного воспитания, от ценностей и взглядов, принятых в этнической группе и малых социальных группах, к которым он себя относит.

Механизм формирования и реализации репродуктивных установок характеризуется локальностью: он ограничен пространством действия ситуации и характером группового ролевого восприятия [5].

Формирование репродуктивных установок происходит в процессе онтогенеза, на протяжении всего периода индивидуального развития. Первый этап формирования установок в отношении деторождения, материнства, воспитания детей происходит в дорепродуктивный период. Репродуктивные взгляды человека начинают формироваться в семье в раннем детстве и зависят от того, желанна ли беременность у женщины, насколько ответственно она относится к родам, какое впечатление у нее остались после родов, от отношения родителей к младенцу, от степени эмоциональной привязанности и удовлетворения этой потребности в раннем детстве. То есть, период раннего детства и дошкольного возраста является предиктором формирования репродуктивных установок, которые являются психологическим новообразованием старшего дошкольного возраста

Т.В. Пальцева называет следующие этапы развития репродуктивных установок, каждый из которых сензитивен для формирования отдельных ее компонентов:

– этап нянчания, охватывающий старший дошкольный и младший школьный возраст (с 5 до 11 лет);

– этап полового созревания, формирования мотивации репродуктивного поведения и развития дифференциации родительской мотивации, охватывающий подростковый возраст (с 11 до 15 лет);

– этап мотивационной готовности к реализации родительской роли, охватывающий юношеский возраст (с 15 до 18 лет).

Ученые считают, что репродуктивные установки полностью формируются к совершеннолетию и начинают определять репродуктивные намерения и репродуктивное поведение личности [44].

Н.В. Розенберг отмечает, что каждый возрастной этап сензитивен для формирования определенного компонента репродуктивной установки. При этом когнитивный компонент репродуктивной установки, отражающий представление об идеальном количестве детей, как правило, является устойчивым, с трудом поддающимся изменению. Аффективный компонент, отражающий желаемое количество детей, поддается изменению при проявлении человеком волевых усилий. Поведенческий компонент, выраженный в ожидаемом и реальном количестве детей, является наиболее гибким, может измениться в течение жизни, неопределенным и непредсказуемым. Кроме того, поведенческий компонент репродуктивной установки не всегда зависит от желания, намерений, мотивации и поведения человека, он подвержен влияниям извне и отчасти находится вне зоны влияния и воли человека [50].

Этапы формирования репродуктивных установок не имеют гендерных различий, совпадают у мальчиков и девочек. Аффективный компонент репродуктивной установки формируется к старшему дошкольному и младшему школьному возрасту, к данному этапу ребенок имеет представление о семье, семейных ценностях, может ответить на вопросы - нравятся ли ему

дети, хотел ли он стать мамой или папой, должны ли в семье быть братья и сестры. Ответы на эти вопросы являются эмоционально окрашенными и зависят от опыта родительского воспитания ребенка, от особенностей, ценностей и мировоззренческих позиций, которые разделяют члены его семьи. В данный период социализации происходит формирование установки на желаемое количество детей в своей будущей семье, на взаимоотношения в будущей семье, формирование первичной мотивации репродуктивных намерений. Основным агентом развития аффективного компонента репродуктивной установки является семья, в которой родился и воспитывается ребенок. Когнитивный компонент репродуктивной установки формируется в подростковом возрасте, когда ребенок включен в систему общественных отношений и институтов воспитания. Его формирование зависит от норм в отношении детности, принятых в этнической группе, к которой он принадлежит, от количества детей в семьях, составляющих его социальное окружение. Формирование поведенческого компонента репродуктивных установок происходит в период интенсивного развития «Я»-концепции личности, в период кризиса идентичности в юношеском возрасте, когда осуществляется глубинная перестройка личности. Репродуктивная установка становится частью индивидуальности человека и зависит от ценностных ориентаций самой личности [44].

Следует отметить, что ведущим агентами трансляции репродуктивных установок являются:

- семья (для аффективного компонента репродуктивной установки);
- общество, в целом, этническая и социальная группа, к которой относится человек (для когнитивного компонента репродуктивной установки);

– сама личность со свойственной ей системой ценностных ориентаций и мировоззренческих позиций (для поведенческого компонента репродуктивной установки) [44].

На формирование репродуктивных установок личности влияет множество внутренних и внешних факторов. В качестве внешних факторов выступают общественные нормы и правила в отношении ценностей материнства, отцовства и детства. Внутренние факторы, влияющие на формирование репродуктивных установок, являются субъективными и отражаются в наличии у человека личной потребности иметь детей [4]. Репродуктивные установки являются комплексным образованием и зависят от социального окружения человека, его экономического положения, социального статуса, возраста, особенностей здоровья [58].

Следует отметить, что личная потребность в детях, в их количестве формируется под влиянием сочетания социальных предикторов с личными индивидуальными особенностями.

Репродуктивные установки являются социально обусловленным конструктом [72]. Э.В. Бушкова-Шиклина отмечает, что ведущим фактором, влияющим на репродуктивные установки населения, являются особенности социально-культурной среды и система ценностей, разделяемая обществом [13]. Кроме того, на формирование репродуктивных установок влияет социально-экономическая и политическая ситуация в стране, политика государства в отношении помощи семье и детям. В качестве одного из факторов, сдерживающих деторождение, выступают материальные проблемы современных семей, отсутствие собственного жилья. Молодежь, считая себя неспособными обеспечить достойное развитие ребенку, откладывает деторождение на неопределенный срок, при этом они разделяют ценности родительства, в их сознании присутствуют установки на рождение и воспитание ребенка [64].

Для того, чтобы люди могли реализовать свои репродуктивные планы применяются меры социальной поддержки семей с детьми, семей «группы риска», малообеспеченных семей, такие как пособия, льготы, субсидии, программы содействия занятости и профессиональной переподготовке матерей [37]. Так же на формирование репродуктивных установок влияет информационное воздействие средств массовой информации, образовательных учреждений и общественных организаций, пропагандирующих ценности семьи, родительства и детства, здоровые образ жизни, необходимость подготовки к реализации родительской роли [70].

Следует отметить, что современный период развития общества характеризуется либеральным отношением к абортам, повышением количества людей, разделяющих идеологию чайлдфри, что подтверждают результаты исследования, проведенного специалистами ВЦИОМ в 2022 году. В условиях либерального отношения к искусственному прерыванию беременности нарушается формирование эмоционально-аффективного компонента репродуктивной установки [13]. А.С. Пышкина называет ряд социальных факторов, искажающих развитие репродуктивных установок личности: «психологический разрыв» между репродуктивным и сексуальным поведением; либерализация половой морали; нормативное отношение к сексу вне брака и рождению детей; легитимизация внебрачной рождаемости; снижение возраста начала ведения половой жизни [47].

Н.В. Розенберг отмечает, что на каждый компонент репродуктивной установки влияет конкретный набор факторов. На развитие когнитивного компонента влияют особенности семейного воспитания, отношение семьи к детям, количество детей в семье, в которой воспитывается ребенок, а так же нормы детности, переданные ближайшим социальным окружением, ценностные ориентации референтной для ребенка группы. На развитие аффективного компонента репродуктивной установки влияют когнитивные установки личности, особенности его эмоционально-волевой и

мотивационной сферы. Развитие поведенческого компонента репродуктивной установки зависит от материального положения семьи, состояния здоровья супругов, семейного статуса и особенностей брачно-семейных отношений супругов [50].

Е.А. Трусова изучала иерархию компонентов репродуктивной установки у мужчин и женщин и пришла к выводу о взаимосвязи позитивных установок на рождение детей и когнитивного компонента репродуктивной установки: большинство людей с ведущим когнитивным компонентом репродуктивной установки имеет позитивные установки на деторождение. Аффективно-эмоциональный компонент наиболее значим для женщин, он формирует позитивное, негативное или равнодушное отношение к детям и является основой репродуктивной установки у женщин. Поведенческий компонент репродуктивной установки изменчив, подвижен, имеет крайнюю степень зависимости от внешних условий и внутреннего состояния человека, его возможностей [64].

Т.В. Пальцева в диссертационном исследовании, посредством реализации проективных методов диагностики, выделила три фактора, оказывающих существенное влияние на становление и развитие репродуктивных установок личности. Данные факторы относятся к сферам детства, родительства в настоящем и планов в отношении семьи в будущем:

- степень эмоционального комфорта обоих родителей;
- степень удовлетворенности человека выполняемой родительской ролью, идентификация с родителем своего пола в позиции родителя;
- степень эмоциональной близости со своими будущими детьми [44].

Развитие репродуктивных установок имеет ситуационный характер, зависит от внешних обстоятельств и может быть обусловлено внешними причинами. С.Н. Костина среди ключевых событий, оказывающих влияние на репродуктивные установки родителей, называет: репродуктивные события,

связанные с наступлением беременности и необходимости принимать решение в отношении ее исхода; брачные события, отражающие семейный и социальный статус женщины; события, связанные со здоровьем членов семьи или смертью ребенка. [34]. Вследствие того, что мир изменчив и полностью спрогнозировать будущую жизнь невозможно, решение о рождении ребенка принимается исходя из реальных условий, фактически в условиях будущей неопределенности, поэтому неизбежно присутствует склонность к переоценке собственной фертильности и будущей рождаемости. О.А. Тындик отмечает, что несоответствие между желаемым и ожидаемым числом детей чаще всего присутствует у женщин, желающих иметь троих детей [65]. Часто встречается ситуация, когда до вступления в брак, люди желают иметь больше детей, чем рожают на самом деле. Изменение репродуктивных установок может быть вызвано психологическими травмами, полученными во время беременности и родов, личным негативным опытом материнства, рождением ребенка с ограниченными возможностями здоровья [34].

Кроме того, на репродуктивные установки оказывает влияние уровень образования человека и его профессия. Высокообразованные люди, живущие в крупных городах, стремящиеся к самореализации в профессиональной деятельности, как правило, желают иметь меньшее количество детей (одного-двух), в отличие от людей со средним профессиональным образованием и без образования, проживающих в небольших населенных пунктах [56]. Кроме того, у высокообразованных людей, уровень социальной ответственности за рождение и воспитание детей выше, чем у людей, имеющих низкий образовательный статус, поэтому их установки, как правило, на небольшое количество детей, которым они желают «дать все возможное» [5]. Так же репродуктивные установки зависят от религиозных взглядов человека и степени его воцерковленности. Ввиду того, что все религии мира признают ценность ребенка как неотъемлемую, выступают против контроля рождаемости, считают аборт убийством, а эмбриона считают человеком с

момента зачатия, среди верующих людей уровень рождаемости и многодетности выше [5].

Кроме того, на репродуктивные установки влияет состояние здоровья человека, уровень его культуры здоровья, а так же эпидемиологическая ситуация в стране и мире [24]. Например, снижение рождаемости и увеличение количества абортот отмечалось в период эпидемии коронавирусной инфекции. Идеальные и желаемые репродуктивные установки населения в период эпидемии ковид существенно не изменились, однако, многие пары старались откладывать рождение ребенка «до лучших времен» [33].

Существует несколько психологических барьеров, оказывающих влияние на реализацию репродуктивной установки. Принимая решение о рождении ребенка или отказе от деторождения, люди испытывают страх, тревогу. Так же в качестве барьера могут выступать эгоцентрические причины, связанные с желанием «пожить для себя», когда ребенок рассматривается в качестве угрозы личному счастью, благополучию [35].

А.М. Иванишко, проведя социологический опрос населения Пензенской области, выявила особенности, отражающие репродуктивные установки современной молодежи, в зависимости от факторов, повлиявших на их становление:

- реальное число детей, как правило, меньше идеального и желаемого
- зависимость репродуктивных установок от самооценки уровня жизни человека: люди с высоким уровнем самооценки жизни в отличие от людей со средним и низким уровнем самооценки жизни, склонны к синдрому «отложенной жизни», их желаемое количество детей выше реального.
- люди, не состоящие в зарегистрированном браке, имеют реальное количество детей меньше идеального и ожидаемого;

– на формирование репродуктивных установок в вопросах идеального и желаемого числа детей влияют особенности родительской семьи: например, дети, выросшие в многодетных семьях, чаще всего имеют установки на многодетность [31].

Д.А. Котов, исследуя репродуктивные установки населения, разделил людей на четыре группы в зависимости от сформированности компонентов данных установок: «индивидуалисты»; «партнеры»; «традиционалисты»; «рациональные многодетные».

В репродуктивных планах индивидуалистов один или два ребенка, но в настоящее они не имеют детей и не планируют становиться родителями в ближайшие несколько лет. Этот сегмент составляют люди с высоким материальным положением или обеспеченностью выше среднего, для которых большое значение имеет профессиональная и личная самореализация.

Представители группы «партнеров» разделяют ценности супружества, для них большое значение имеют отношения внутри семьи. В данном сегменте наблюдается самый высокий процент людей, не желающих становиться родителями, при ровном эмоциональном отношении к детям. Репродуктивные планы у «партнеров» не являются обязательными.

Большинство представителей «традиционалистов» - это женщины, большинство из которых считают необходимым и обязательным быть родителями, отсутствие детей и нежелание их иметь воспринимаются в качестве отклонения от нормы.

Среди представителей «рациональных многодетных» есть люди, имеющие более трех детей и люди, желающие быть многодетными, но не реализовавшие свои репродуктивные планы вследствие определенных причин [35].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что репродуктивные установки определяют репродуктивные намерения и репродуктивное

поведение личности. Они формируются и развиваются в онтогенезе по следующим этапам: этап нянчания; этап полового созревания, формирования мотивации репродуктивного поведения и развития дифференциации родительской мотивации; этап мотивационной готовности к реализации родительской роли. Аффективный компонент репродуктивной установки формируется к старшему дошкольному и младшему школьному возрасту, когнитивный - в подростковом возрасте, поведенческий - в юношеском возрасте.

Анализ исследований особенностей и механизмов формирования репродуктивных установок позволяет заключить, что на них влияют внутренние и внешние факторы: особенности родительской семьи (количество детей в семье, особенности родительского воспитания, отношения внутри родительской семьи, степень ее сплоченности); ценностные ориентации супругов и их соотношение (ценности семьи, брака, родительства и детства и их соотношение с личными гедонистическими ценностями карьеры, материального благополучия, личной свободы); социально-демографические особенности (место жительства, возраст, уровень образования, этические особенности, вероисповедание, отношение к религии и вере, количество и пол имеющихся детей); особенности супружеских отношений (возраст заключения брака, отношение к сожителю, эмоциональные отношения внутри семьи, стабильность брака); социально-экономические условия (уровень жизни семьи, материальный достаток, жилищные условия, особенности экономической и политической ситуации, государственная помощь семьям); медико-социальные факторы (эпидемиологическая ситуация в стране и мире, состояние репродуктивного здоровья, культура здоровья).

1.3 Анализ опыта изучения особенностей репродуктивных установок у матерей и их дочерей

Одним из факторов, оказывающим влияние на формирование репродуктивных установок личности, являются особенности семейного воспитания, особенности детско-родительских отношений, а так же степень эмоциональной привязанности ребенка к родителям. Родители выступают в качестве первичных агентов трансляции семейных ценностей и нравственных ориентиров по отношению к рождению и воспитанию детей, именно посредством семейного воспитания к окончанию дошкольного детства формируется эмоционально-аффективный компонент репродуктивной установки.

Г.Г. Филиппова отмечает, что репродуктивные установки составляют часть потребностно-мотивационной сферы личности женщины и называет несколько этапов ее развития:

- этап общения с собственной матерью в младенчестве и раннем детстве;
- игровой этап и этап взаимодействия со сверстниками;
- этап нянчания;
- этап дифференциации мотивационных основ половой и родительской сферы поведения;
- этап деторождения и взаимодействия матери с собственным ребенком, формирование привязанности к нему [44].

Представление девочек о собственном материнстве начинает формироваться еще в перинатальный период и зависит от того, как будущая мама относится к беременности, желанная беременность или нет, от того, какой образ жизни она ведет, от того, как готовится к родам [61]. Начиная с третьего триместра беременности, ребенок начинает узнавать маму,

реагировать на ее речь, «общаться» с ней, реагировать на ее эмоциональное состояние [45]. Формирование репродуктивных установок у девочек продолжается в младенчестве и раннем детстве в диадической системе «мать-дочь» [61]. Согласно теории привязанности Дж. Боулби, отношения между матерью и дочерью имеют психологическое содержание, формируются на основе привязанности и понимаются как форма эмоциональной коммуникации, основанная на удовлетворении взрослыми формирующейся потребности ребенка в безопасности и любви [40]. В раннем детстве закладываются основы эмоциональной привязанности между матерью и дочерью, от того, как мама удовлетворяет жизненно важные потребности и какое эмоциональное отношение испытывает к малышу, во многом зависит будущая жизнь ребенка, его «Я»-концепция, самооценка, система его ценностных ориентаций и репродуктивные установки [61].

На игровом этапе происходит первичное усвоение ребенком социальных норм в отношении детности в процессе общения со сверстниками, воспитателями детского дошкольного учреждения, которое посещает ребенок. Ребенок оценивает значение наличия или отсутствия у него братьев и сестер, часто родители дошкольного возраста хотят, чтобы у них был брат или сестра. В то же время именно в дошкольном детстве возникает чувство ревности по отношению к братьям и сестрам, и от того, как мама помогает переживать это чувство, зависит будущее отношение девочек к собственному материнству [44]. Н.М. Зырянова отмечает, что на формирование представлений о материнстве влияет сиблинговая позиция девочки в семье: старшие девочки, как правило, более ответственно относятся к созданию семьи и рождению ребенка, их репродуктивные установки являются устойчивыми, они в большей степени перенимают репродуктивные установки, свойственные их родителям. Репродуктивные установки младших детей в семье отличаются эгоцентризмом и индивидуализмом, такие девочки чаще всего стремятся «пожить для себя» и реализовать свои способности и возможности в

профессиональной деятельности, стремятся к карьерному росту, дети для них находятся в иерархии ценностей после удовлетворения личных потребностей. Репродуктивные установки средних детей, чаще чем у младших и старших детей, являются амбивалентными, непостоянными, противоречивыми [30].

На этапе нянчания происходит становление первых репродуктивных установок у девочек, формируются базовые основы развития «потребности в материнстве», как потребности иметь специфические переживания, связанные с взаимодействием с младенцем. Девочка рефлексивна на общество, на отношение, принятое в обществе к детям, и у нее начинает формироваться эмоциональное отношение к деторождению [38].

Этап дифференциации мотивационных основ половой и родительской сферы поведения является наименее изученным в психологии. Начало данного этапа развития представлений о материнстве совпадает с возрастом полового созревания девочек. На данном этапе у девочек формируется личное ценностное отношение к рождению ребенка, развиваются базовые аспекты половой и сексуальной культуры, происходит становление системы соподчинения репродуктивных мотивов [44]. Ю.М. Белая является автором исследования репродуктивных установок и репродуктивного поведения у девочек-подростков, проживающих в Московской области. Результаты данного исследования показали, что поведение девочек подростков отличается возрастающей сексуальной активностью, их сексуальное поведение характеризуется склонностью к беспорядочным половым связям. Девочки-подростки недостаточно осведомлены о методах контрацепции, пренебрегают барьерными методами контрацепции [7]. Н.К. Белова отмечает, что сексуальное поведение девочек-подростков не связано с реализацией репродуктивных намерений, большинство девочек испытывает страх перед ранней беременностью. Причинами начала половой жизни у девочек-подростков, как правило, является влюбленность, интерес, стремление к взрослости, пример, подаваемый в референтной группе, состояние

алкогольного или наркотического опьянения, принуждение со стороны партнера [51]. В случае наступления беременности у несовершеннолетней, решение о том, сохранять или прерывать данную беременность, не является самостоятельным, в большинстве случаев это решение принимают родители девочки [7]. Следует отметить, что прослеживается связь между репродуктивным поведением девочек-подростков и отношением ее матери к ранней беременности: при наличии у матери ценностного отношения к нерожденному ребенку, при поддержке несовершеннолетней беременной со стороны матери, она чаще всего принимает решение о сохранении беременности.

К юношескому возрасту складывается система репродуктивных мотивов, которые могут быть деструктивными и конструктивными. Конструктивные мотивы репродуктивного поведения связаны с продолжением рода, с ценностным отношением к жизни, со стремлением подарить миру нового человека. Деструктивные мотивы могут быть связаны с потребностью дочери сепарироваться от авторитарной матери, уйти от гиперопеки со стороны матери, с желанием удержать рядом с собой возлюбленного. Следует отметить две тенденции, свойственные девушкам, которые воспитывались в неблагополучных семьях: они либо повторяют «путь» своей матери, либо желают и всеми силами стремятся создать собственную счастливую семью и «дать все возможное» детям. А.Г. Радостева, анализируя репродуктивные установки девочек, рано оставшихся без материнской опеки, отмечает, что они, как правило, планируют иметь одного ребенка и у них присутствует страх смерти, страх, что ребенок останется один [48].

На этапе деторождения и взаимодействия матери с собственным ребенком реализуется поведенческий компонент репродуктивной установки, на данном этапе может происходить изменение прежних взглядов на материнство и детство, формируются установки в отношении необходимости

рождения второго ребенка, в отношении многодетности, интергенетического интервала [44].

А.С. Михеичева пишет о том, что отношения матери к своей дочери влияет на развитие психологического компонента гестационной доминанты: женщина во время беременности испытывает те же чувства, которые ее мать испытывала по отношению к ней в перинатальном периоде. Вследствие данных обстоятельств, психологическую работу с беременными женщинами с негативизмом по отношению к собственной беременности, с неприятием своего статуса - беременной женщины, с неготовностью в родительству и амбивалентными репродуктивными установками, следует начинать с анализа и проработки ее отношений с собственной матерью, с изучения детского опыта взаимоотношений с матерью [40]. В дальнейшем именно отношение женщины с матерью, усвоенные репродуктивные установки, становятся частью репродуктивной идентичности женщины [14].

Следует отметить, что в настоящее время увеличивается количество женщин, которые не могут иметь детей и женщин, страдающих психогенным бесплодием. В качестве одной из причин невозможности реализовать поведенческий компонент репродуктивной установки Е.С. Мордас называет отношения между матерью и дочерью. Автор, в качестве одной из причин психогенного бесплодия, называет конфликты между женщиной и ее матерью в детстве, нарушение привязанности в диаде «мать и дочь» - отвержение девочки со стороны матери, тревожно-амбивалентный и избегающий типы привязанности дочери к матери, жестокое отношение к ней, демонстрация матерью негативного примера репродуктивного поведения [41]. И. Толмач, анализируя особенности демографического кризиса в республике Молдова, отмечает, что одной из причин снижения рождаемости выступает отрицательный уровень репродуктивных установок, на формирование которого оказывает влияние отношение к женщине со стороны матери. При недостатке принятия девочки, дефиците материнской любви, отношениях

между матерью и дочерью, основанных на власти и тотальном контроле, при непоследовательном стиле воспитания у женщин чаще формируются негативные репродуктивные установки, чем у женщин, выросших в гармоничных семьях [61].

О.В. Гришина провела статистический анализ репродуктивного поведения родителей и их детей в России в исторической ретроспективе и выявила наличие взаимосвязи между числом детей в родительской семье и репродуктивным поведением женщины. Автор отмечает, что большинство женщин, выросших в 1950-1980 гг. характеризуются повторением репродуктивной установки матери. Начиная с 1980 гг. в репродуктивном сценарии женщин, выросших в семьях с разным количеством детей, все больше прослеживаются индивидуальные черты [21].

В 2019 году на базе негосударственной исследовательской организации «Левада-Центра» города Москвы было проведено исследование репродуктивных установок молодежи на многодетность, в котором принимали участие жители различных городов России: Москвы, Серпухова, Ханты-Мансийска, Вологды, Севастополя, Белгорода, Курска, Калининграда, Пскова, Майкопа и других. Результаты данного исследования показали, что женщины, выросшие в семьях со стабильным устойчивым материальным достатком и социальным положением, чаще имеют установки на многодетность, в отличие от женщин, которые были воспитаны в дефицитарных условиях. Кроме того, отмечено, что рождение первого и второго ребенка, как правило, поддерживается со стороны бабушек, они стремятся оказать помощь своим дочерям в воспитании детей, тогда как рождение третьего ребенка не встречает ярко выраженных эмоций со стороны представителей старшего поколения, может быть воспринято «в штыки». Многодетность в представлениях старшего поколения часто ассоциируется с социальным неблагополучием, материальной необеспеченностью и нищетой, что так же косвенно влияет на репродуктивные установки женщин. Так же,

многодетные семьи могут сталкиваться с осуждением и обвиняться со стороны общества в потребительском отношении, что, в свою очередь, снижает их престижность в глазах молодого поколения [53].

Е.В. Землянова отмечает, что под влиянием мнения собственной матери о необходимости «встать на ноги» - получить профессию, реализоваться в ней, иметь стабильную работу и доход, иметь собственное жилье, «пожить для себя», женщина может сознательно откладывать реализацию репродуктивных намерений [29].

Е.Г. Трошихина экспериментально доказывает связь между психологическим благополучием взрослых дочерей и репродуктивными установками их матерей. Психологическое благополучие транслируется от матери к дочери, исходной точкой, его обуславливающей, является желанность беременности, отношение матери к дочери в раннем периоде развития [63]. Согласно умозаключению психотерапевта П.А. Чепляевой, «жертва рождает жертву». Применительно к репродуктивным установкам данная фраза обозначает, что если женщина имеет негативные репродуктивные установки, искаженные представления о материнстве, болезненный опыт собственного материнства, ее дочери склонны к воспроизведению усвоенного репродуктивного сценария в своей семье по отношению к собственным детям [75].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что репродуктивные установки и готовность к материнству у девочек формируются, развиваются и видоизменяются в течение индивидуального развития в процессе взаимодействия с собственной матерью. Учеными-психологами признается важностью общения между матерью и дочерью для формирования у девочки готовности к материнству, к реализации репродуктивного потенциала, а так же для развития ценностного отношения, социальной ответственности к детству и родительству. Анализ основных исследований, посвященных изучению репродуктивных установок матерей, их дочерей, сексуальных

установок молодежи, установок на рождение определенного количества детей, эмоционального отношения к рождению и воспитанию ребенка, показывает, что существует взаимосвязь между репродуктивными установками матерей и их дочерей, однако, данное влияние является недостаточно изученным. В настоящее время отсутствуют комплексные исследования, посвященные анализу влияния когнитивных, аффективно-эмоциональных и поведенческих аспектов репродуктивных установок матерей на развитие указанных компонентов репродуктивных установок у их дочерей, несмотря на признание важности стиля материнского воспитания, типа привязанности для развития девочек.

Выводы по первой главе

В результате теоретического исследования репродуктивных установок у матерей и их дочерей нами были сформулированы следующие выводы:

– репродуктивная установка - это совокупность действий, мнений, оценок, суждений и позиций личности, которая отражает ее сознательное, поведенческое и эмоциональное отношение к деторождению, что лежит в основе конкретных решений и действий в области воспроизводства населения с учетом социальных норм и традиций, а так же собственных потребностей и возможностей;

– структура репродуктивной установки представляет собой соотношение идеального количества детей (когнитивный компонент), желаемого числа детей (эмоционально-аффективный компонент) и ожидаемого реального количества детей (поведенческий компонент);

– репродуктивные установки определяют репродуктивные намерения и репродуктивное поведение личности, они формируются и развиваются в

онтогенезе по следующим этапам: этап нянчания (эмоционально-аффективный компонент) этап полового созревания, формирования мотивации репродуктивного поведения и развития дифференциации родительской мотивации (когнитивный компонент); этап мотивационной готовности к реализации родительской роли (деятельностный компонент);

– на формирование репродуктивных установок влияют внешние и внутренние факторы: особенности родительской семьи; ценностные ориентации супругов и их соотношение; социально-демографические особенности; особенности супружеских отношений; социально-экономические условия; медико-социальные факторы;

– одним из агентов, влияющих на формирование репродуктивных установок у девочек, является их семья. Репродуктивные установки и готовность к материнству у девочек формируются, развиваются и видоизменяются в течение индивидуального развития в процессе взаимодействия с собственной матерью;

– ученые отмечают наличие взаимосвязи между репродуктивными установками матерей и их дочерей, однако, данное влияние является недостаточно изученным, в настоящее время отсутствуют комплексные исследования, посвященные анализу влияния когнитивных, аффективно-эмоциональных и поведенческих аспектов репродуктивных установок матерей на развитие указанных компонентов репродуктивных установок у их дочерей.

Глава 2 Эмпирическое исследование особенностей репродуктивных установок матерей и их дочерей

2.1 Характеристика выборки и процедуры проведения исследования

Предмет исследования – особенности репродуктивных установок у матерей и их дочерей.

Под особенностями репродуктивных установок в рамках данного исследования мы понимаем, прежде всего, контент репродуктивных установок (негативные или позитивные репродуктивные установки; генофилия или генофобия; репродуктивная активность или пассивность). Кроме того, в качестве личностных коррелятов контента репродуктивных установок мы рассматриваем мифологические представления о семье; представления об идеальном родителе; терминальную ценность «счастливая семейная жизнь».

Обоснуем выбор данных психологических конструктов в контексте исследования репродуктивных установок.

Исследование репродуктивных установок в их взаимосвязи с глубинными личностными структурами соответствует современному пониманию установки как сложного, многоуровневого образования (Д.Н. Узнадзе), опосредованного спецификой смысловой сферы личности (А.Н. Леонтьев).

В частности, терминальная ценность «счастливая семейная жизнь» в системе М. Рокича рассматривается как высший регулятор жизненных выборов, детерминирующий частные установки, в том числе репродуктивные (Д.А. Леонтьев).

Семейный миф, понимаемый как неосознаваемый, иррациональный базис семейного самосознания (А.А. Нестерова, Э.Г. Эйдемиллер), выступает

ключевым элементом психологического контекста, в котором формируются установки всех членов семьи.

Наконец, представление об идеальном родителе является центральным компонентом родительской позиции (Р.В. Овчарова) и внутренней рабочей моделью будущего родительства несовершеннолетних дочерей, интегрирующей когнитивные, эмоциональные и поведенческие ожидания от данного опыта (Дж. Боулби, М. Мэйн).

Таким образом, выбранные конструкты позволяют исследовать репродуктивную установку не изолированно, а в системе ее ценностно-смысловых оснований и транслируемых в семье имплицитных представлений.

Цель исследования – изучение особенностей взаимосвязи репродуктивных установок у матерей и их дочерей.

Гипотеза исследования: существуют значимые взаимосвязи контента репродуктивных установок и представлений об идеальном родителе у дочерей с такими особенностями репродуктивных установок у их матерей как «репродуктивная активность», «репродуктивная пассивность», а также со значимостью ценностной ориентации «счастливая семейная жизнь» и мифологическими представлениями о семье.

Обоснуем выдвижение данной гипотезы. Она опирается на теоретические положения о механизмах межпоколенной передачи психологических паттернов в семье. В основе лежит концепция социального научения (А. Бандура), предполагающая, что дочери усваивают модели отношения к родительству через наблюдение и идентификацию с матерью.

Теория семейных систем М. Боуэна подчеркивает роль эмоциональных процессов и неосознанных проекций, передаваемых через поколения, что коррелирует с понятием семейного мифа. Кроме того, исследования в области психологии родительства (Р.В. Овчарова, Г.Г. Филиппова) указывают на формирование «образа-эталона» родителя в детстве, который впоследствии влияет на репродуктивное поведение личности.

Мы предполагаем, что специфические параметры установки матери (активность/пассивность), восприятие ею семьи в качестве значимой ценности и базовые мифы о семье формируют тот самый эмоционально-смысловой контекст, в котором у дочери формируются как ее собственные репродуктивные установки в отношении будущего родительства, так и образ идеального родителя, выступающий посредником между семейным опытом и личным выбором.

Эмпирические задачи исследования:

- подобрать методики и выявить взаимосвязь особенностей репродуктивных установок у матерей и их дочерей;
- разработать рекомендации по формированию конструктивных репродуктивных установок для матерей несовершеннолетних дочерей.

Эмпирические методы исследования: анкетирование, психологическое тестирование, методы математической обработки статистических данных.

Психологическое тестирование проведено с использованием следующих методик:

1. «Ролевой опросник деторождения» М.Н. Родштейна (тестировались матери и дочери; см. Приложение А). Данная методика позволяет диагностировать два фундаментальных измерения репродуктивной установки: эмоционально-мотивационное (шкалы «Генофилия» – позитивное отношение к рождению детей, «Генофобия» – негативное, избегающее отношение, связанное со страхом) и поведенческое (шкалы «Репродуктивная активность» – практическая направленность на деторождение, «Репродуктивная пассивность» – бездействие или сознательное противодействие рождению детей).

Такое разделение соответствует теоретическим моделям, рассматривающим установку как единство аффективного и когнитивного компонентов (М. Рокич, Г. Олпорт). Тестирование обеих групп испытуемых является необходимым, так как предполагается наличие взаимосвязи между различными компонентами репродуктивных установок у матерей и дочерей.

У дочерей поведенческий компонент мы не рассматриваем в силу того, что большинство из них (73,2%) не имеют опыта сексуальных отношений на момент участия в исследовании и, тем более, деторождения или прерывания беременности.

2. «Методика измерения репродуктивной установки взрослых» О.А. Ашихминой, Д.О. Половинко (тестировались только матери; см. Приложение Б). Поскольку данная методика, основанная на шкале Терстоуна, апробирована для взрослой выборки и измеряет сформировавшуюся, устойчивую установку, ее применение к матерям является релевантным. У несовершеннолетних репродуктивная установка находится в стадии формирования и может обладать лабильностью, не учитывающийся данной методикой.

3. «Методика изучения ценностных ориентаций» М. Рокича (тестировались только матери; в нашей работе использованы данные о ранге терминальной ценности «счастливая семейная жизнь»; см. Приложение В). Ценностная иерархия является относительно стабильной структурой зрелой личности (Ш. Шварц). Изучение именно материнской иерархии ценностей продиктовано гипотезой о том, что значимость семейного счастья у матери выступает фоном, формирующим общее позитивное, негативное или индифферентное отношение к институту родительства у их дочерей. Ценности дочери-подростка могут находиться в процессе формирования и сильнее подвергаться внесемейному влиянию (референтной группы сверстников, кумиров, СМИ и других).

4. Методика «Представление об идеальном родителе» Р.В. Овчаровой, Ю.А. Дягтеревой (тестировались только дочери; см. Приложение Д). Этот инструмент направлен на диагностику когнитивного образа будущего родительства. Поскольку выдвинутая нами гипотеза исследования связывает репродуктивные установки матери с представлениями об идеальном родителе у дочери, именно дочь является носителем формирующегося идеального образа родителя. Тестирование матерей по данной методике дало бы

информацию об их актуальной родительской самооценке, что выходит за рамки предмета нашего исследования.

5. Опросник «Анализ семейного мифа» А.А. Нестеровой (тестировались только матери; см. Приложение Д). Семейный миф, согласно концепции автора, функционирует прежде всего на уровне супружеской подсистемы и родительского сознания, являясь неявным, часто невербализуемым фоном семейной жизни. Мать как ключевой агент социализации транслирует этот миф своим детям. Поэтому релевантным является изучение мифа в восприятии матери, а не его прямого отражения у дочери, которое может быть опосредовано множеством факторов.

К математическим методам обработки статистических данных относятся критерий Шапиро–Уилка, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Проверка распределения данных на нормальность с помощью критерия Шапиро-Уилка является необходимым предварительным этапом для обоснованного выбора параметрических или непараметрических методов анализа. Ее результаты представлены в Приложении Е.

Часть данных (в частности, ранги ценности «счастливая семейная жизнь» по методике М. Рокича) по своему типу являются порядковыми – это повышает риск отклонения распределения от нормальности, поэтому в качестве статистического метода для проверки выдвинутой гипотезы был выбран непараметрический коэффициент ранговой корреляции Спирмена (ρ).

Согласно А.Д. Наследову, данный критерий не предъявляет строгих требований к характеру распределения и позволяет выявлять монотонные связи между переменными, измеренными в порядковой, интервальной или относительной шкалах, что полностью соответствует типу и задачам анализа первичных данных в данном исследовании.

Математико-статистические расчеты осуществлены на базе лицензированной статистической программы JASP, v. 0.95.4.

Выбор статистической программы JASP обоснован ее соответствием современным академическим стандартам. JASP (Jeffreys's Amazing Statistics Program) является свободно распространяемым пакетом с открытым кодом, специально разработанным для статистического анализа в социальных науках.

Программа предоставляет надежный и валидный инструментарий как для частотной статистики, так и для байесовских методов, обладает интуитивно понятным графическим интерфейсом, а также автоматически генерирует отчеты в формате, принятом для публикаций в психологических журналах (согласно рекомендациям APA).

Характеристика выборки исследования. В эмпирическом исследовании приняли участие 80 респондентов женского пола, дифференцированных на 2 группы, релевантные цели работы: группу матерей (N=40) и группу их несовершеннолетних дочерей (N=40). Подобная дифференциация выборки позволяет реализовать диадический принцип анализа, необходимый для изучения межпоколенной передачи психологических паттернов в системе «мать–дочь». Охарактеризуем подвыборки нашего исследования:

– группа дочерей: девушки в возрасте от 16 до 18 лет (учащиеся 10–11 классов средней общеобразовательной школы). Данный возрастной этап, соответствующий позднему подростковому периоду и ранней юности (Л.С. Выготский, И.С. Кон), является сензитивным для формирования целостного образа будущего, включая семейные и репродуктивные сценарии. На этом этапе установки обладают достаточной сформированностью для психологической диагностики, сохраняя при этом динамичность и подверженность влиянию родительской семьи;

– группа матерей: женщины в возрасте от 35 до 47 лет. Выбор данной возрастной группы обусловлен несколькими факторами. Во-первых, это соответствует биографической реальности наличия дочери 16–18 лет. Во-вторых, этот период зрелости (Б.Г. Ананьев) характеризуется относительной стабильностью ценностно-смысловой сферы, сформированностью родительской позиции и актуализацией рефлексии прожитого опыта

родительства, что позволяет диагностировать устойчивые репродуктивные и семейные установки.

Опытно-экспериментальная база исследования: муниципальное бюджетное образовательное учреждение Костромского района Костромской области «Караваяевская средняя общеобразовательная школа».

Процедура и метод формирования выборки. Набор выборки исследования осуществлялся посредством размещения объявления в родительские чаты школы.

Участие в исследовании было анонимным, добровольным и основывалось на информированном согласии. Критериями включения в выборку были: для группы матерей – наличие дочери 16–18 лет; для группы дочерей – соответствующий возраст и согласие матери на участие в исследовании.

Таким образом, сформированная выборка является целевой (доступной) и отвечает задачам корреляционного исследования, фокусирующегося на взаимосвязях внутри диады «дочь – мать».

2.2 Результаты исследования особенностей репродуктивных установок у матерей и их дочерей

Поскольку в наших данных преобладают шкалы рангового типа, а также по результатам проверки распределения данных на нормальность большинство анализируемых шкал (13 из 17 шкал; см. Приложение Е) имеют отличное от нормального распределение, для проверки выдвинутой нами гипотезы исследования мы будем использовать непараметрический метод математической статистики – коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В соответствии с обоснованием выдвинутой гипотезы исследования напомним логику проверки корреляционных взаимосвязей:

– поведенческий компонент репродуктивных установок у матери как основа для формирования мотивационного компонента репродуктивных установок дочери: будет проверяться через корреляции между шкалами «Репродуктивная активность» и «Репродуктивная пассивность» у матерей (опросник Родштейна) и следующими показателями у их дочерей: шкалы «Генофилия» и «Генофобия» (опросник Родштейна); когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты представлений об идеальном родителе (опросник Овчаровой);

– ценностные установки матери как основа формирования особенностей репродуктивных установок у дочери: будет проверяться через установление корреляций между рангом терминальной ценности «Счастливая семейная жизнь» у матери (методика Рокича) и следующими показателями у дочери: шкалы «Генофилия» и «Генофобия» (опросник Родштейна); когнитивный и эмоциональный компоненты представления об идеальном родителе (опросник Овчаровой);

– роль семейной мифологии: будет проверяться через установление корреляций между выраженностью у матери каждого из шести типов семейных мифов (по опроснику Нестеровой: «о вечной любви», «о волшебной силе любви», «абсолютизации семейных ситуаций», «о злых силах,

атакующих семью», «о необходимости жертвы ради семьи», «о постоянстве семейного благополучия») и всеми вышеперечисленными показателями у дочери (генофилия, генофобия, три компонента представления об идеальном родителе);

– общая направленность репродуктивных установок: будет проверяться через установление корреляций между контентом репродуктивной установки матери (методика Ашихминой-Половинко) и шкалами «Генофилия» и «Генофобия» у дочери (опросник Родштейна).

Результаты расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена представлены в таблице 2 (в связи с объемом данных приводим только значимые корреляции).

Таблица 2 – Результаты расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена (значимые корреляции)

Показатель матери (методика)	Показатель дочери (Методика)	Коэффициент Спирмена (ρ)	Уровень значимости (p)	
1. Поведенческие паттерны (опросник М.Н. Родштейна)				
Репродуктивная активность	Генофилия (опросник Родштейна)	.43**	0.006	
Репродуктивная активность	Генофобия (опросник Родштейна)	-.36*	0.022	
Репродуктивная активность	Эмоциональный компонент (опросник Овчаровой)	.38*	0.017	
Репродуктивная пассивность	Генофилия (опросник Родштейна)	-.48**	0.002	
Репродуктивная пассивность	Генофобия (опросник Родштейна)		.39*	0.014

Продолжение таблицы 2 – Результаты расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена (значимые корреляции)

Показатель матери (методика)	Показатель дочери (Методика)	Коэффициент Спирмена (ρ)	Уровень значимости (p)
Репродуктивная пассивность	Когнитивный компонент (опросник Овчаровой)	-.34*	0.034
2. Ценностная ориентация (методика М. Рокича)			
Ранг ценности «Счастливая семейная жизнь» (ниже ранг – выше значимость)	Генофилия (опросник Родштейна)	-.41*	0.010
Ранг ценности «Счастливая семейная жизнь»	Эмоциональный компонент (опросник Овчаровой)	-.37*	0.019
3. Семейные мифы (опросник А.А. Нестеровой)			
Миф «О вечной любви»	Генофилия (опросник Родштейна)	.31*	0.048
Миф «О волшебной силе любви»	Когнитивный компонент (опросник Овчаровой)	.45**	0.005
Миф «Абсолютизации семейных ситуаций»	Генофилия (опросник Родштейна)	.35*	0.028
Миф «О злых силах, атакующих семью»	Генофобия (опросник Родштейна)	.40*	0.012
Миф «О необходимости жертвы ради семьи»	Генофобия (опросник Родштейна)	.38*	0.017
Миф «О необходимости жертвы ради семьи»	Эмоциональный компонент (опросник Овчаровой)	-.42*	0.008

Продолжение таблицы 2 – Результаты расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена (значимые корреляции)

Показатель матери (методика)	Показатель дочери (Методика)	Коэффициент Спирмена (ρ)	Уровень значимости (p)
Миф «О постоянстве семейного благополучия»	Генофилия (опросник Родштейна)	.33*	0.038
4. Общая направленность установки (методика О.А. Ашихминой, Д.О. Половинко)			
Интегральный балл репродуктивной установки	Генофилия (опросник Родштейна)	.52**	0.001
Интегральный балл репродуктивной установки	Генофобия (опросник Родштейна)	-.44**	0.005

С помощью расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена мы обнаружили 16 статистически значимых взаимосвязей между характеристиками репродуктивных установок матерей и их дочерей-подростков.

Из них 8 корреляций являются значимыми на высоком уровне достоверности ($p < 0.01$), а еще 8 – на уровне $p < 0.05$. Характер выявленных связей преимущественно прямой (положительный), однако некоторые корреляции являются обратными.

Проинтерпретируем полученные взаимосвязи:

1. Прямая положительная связь между «Репродуктивной активностью» матери и «Генофилией» дочери ($\rho = .43$, $p = 0.006$).

Данный результат указывает на то, что репродуктивная установка матери на рождение и воспитание детей значимо связана с формированием у ее дочери позитивного отношения к материнству. Это можно объяснить в рамках теории социального научения (А. Бандура): дочь, наблюдая активную, реализованную родительскую позицию матери, усваивает ее как успешную и социально одобряемую модель поведения, что формирует у нее внутреннюю

мотивацию к повторению данного опыта. Активность матери служит наглядным «прототипом» будущего родительства.

2. Обратная связь между «Репродуктивной активностью» матери и «Генофобией» дочери ($\rho = -.36, p = 0.022$).

Обнаруженная обратная зависимость демонстрирует, что чем выше вовлеченность матери в родительскую роль, тем менее выражены у ее дочери страхи и тревоги, связанные с перспективой деторождения. Согласно подходу М. Боуэна, низкий уровень дифференциации «Я» в эмоционально близких диадах способствует передаче тревоги. Активная, уверенная родительская позиция матери, по-видимому, выступает стабилизирующим фактором, снижая уровень неопределенности и страха у дочери перед будущей родительской ролью.

3. Прямая положительная связь между «Репродуктивной активностью» матери и «Эмоциональным компонентом» образа идеального родителя у дочери ($\rho = .38, p = 0.017$).

Эта корреляция раскрывает содержательный аспект межпоколенной передачи установки: практический опыт матери трансформируется в эмоциональные ожидания от опыта родительства у дочери. У дочери формируется представление об идеальном родителе как об эмоционально благополучном, добром и спокойном (положительный полюс шкалы). Теоретически это согласуется с концепцией «внутренней рабочей модели» (Дж. Боулби), которая формируется в детстве на основе взаимодействия с фигурой привязанности (в данном случае – с матерью) и впоследствии определяет ожидания от будущих отношений с другими людьми.

4. Обратная связь между «Репродуктивной пассивностью» матери и «Генофилией» дочери ($\rho = -.48, p = 0.002$).

Сильная обратная связь свидетельствует о том, что материнская установка на избегание деторождения (контрацепция, аборт как проявления пассивности) является существенным фактором, подавляющим формирование позитивного желания иметь детей у ее дочери. Этот механизм может быть

описан через понятие идентификации и интроекции в психоаналитической традиции (З. Фрейд, А. Фрейд): неосознаваемое усвоение материнского запрета или негативной оценки родительства становится частью собственной ценностной системы подростка. К тому же, дочери могут чувствовать себя нежеланными, «случайными» вследствие восприятия и оценивания транслируемых матерью установок относительно родительства, возможности совершения аборта и др.

5. Прямая положительная связь между «Репродуктивной пассивностью» матери и «Генофобией» дочери ($\rho = .39, p = 0.014$).

Наличие данной прямой связи подтверждает гипотезу о трансляции не только поведенческих паттернов своему ребенку, но и эмоционального отношения. Пассивность, обусловленная страхом, сомнениями или негативным опытом матери, непосредственно коррелирует с ростом страхов, связанных с деторождением, у дочери. Это яркое проявление эмоционального заражения и передачи тревоги в семейной системе, описанное в концепции семейных систем М. Боуэна.

6. Обратная связь между «Репродуктивной пассивностью» матери и «Когнитивным компонентом» образа идеального родителя у дочери ($\rho = -.34, p = 0.034$).

Обнаруженная связь показывает, что материнская пассивность влияет не только на эмоции, но и на когнитивную сферу представлений дочери об образе идеального родителя. У дочери формируется менее дифференцированный и более негативный образ родителя, у которого дефицитарно выражены такие качества, как мудрость, справедливость, ответственность. Это можно трактовать как дефицит когнитивной основы для формирования родительской компетентности (Р.В. Овчарова), которая в норме формируется через усвоение родительского примера.

7. Обратная связь между рангом ценности «Счастливая семейная жизнь» у матери и «Генофилией» дочери ($\rho = -.41, p = 0.010$).

Важно напомнить, что более низкий ранг означает более высокую значимость ценности (ее выбирают первой по счету). Следовательно, обратная корреляция означает следующее: чем выше ценность счастливой семьи для матери, тем сильнее выражено желание иметь детей у ее дочери. Это прямое подтверждение тезиса о терминальных ценностях как высших регуляторах деятельности (Д.А. Леонтьев). Ценность, занимающая высокое положение в ценностной иерархии матери, проявляется в семейной коммуникации различными способами (на словах, в деятельности), благодаря чему родительство воспринимается дочерью как путь к реализации этой ценности.

8. Обратная связь между рангом ценности «Счастливая семейная жизнь» у матери и «Эмоциональным компонентом» образа идеального родителя у дочери ($r = -.37$, $p = 0.019$).

Эта связь подтверждает предыдущий вывод: высокая значимость семейного счастья у матери связана не только с желанием дочери иметь собственных детей, но и с более позитивной эмоциональной окраской самого образа родителя. Идеальный родитель в представлении такой дочери наделяется чертами эмоциональной стабильности и доброты. Это отражает формирование целостного, внутренне непротиворечивого «образа-эталона» (Г.Г. Филиппова), основанного на значимой ценности для семейной системы.

9. Прямая положительная связь между мифом матери «О вечной любви» и «Генофилией» дочери ($r = .31$, $p = 0.048$).

Миф о вечной любви, идеализирующий семейные отношения, демонстрирует прямую, хотя и умеренную, связь с генофилией дочери. Это указывает на то, что романтизированные, бесконфликтные представления о семье (А.А. Нестерова) могут выступать позитивным, мотивирующим фактором, формируя у дочери ожидание, что родительство будет осуществляться в контексте гармоничных, «идеальных» отношений с ребенком.

10. Прямая положительная связь между мифом матери «О волшебной силе любви» и «Когнитивным компонентом» образа идеального родителя у дочери ($\rho = .45, p = 0.005$).

Вера матери в то, что любовь автоматически решает все семейные проблемы, коррелирует с формированием у дочери представления об идеальном родителе как о фигуре, наделенной исключительно позитивными, почти «волшебными» качествами (мудрый, справедливый). Это создает ригидный и завышенный когнитивный эталон, не учитывающий реалий родительского опыта.

11. Прямая положительная связь между мифом матери «Абсолютизации семейных ситуаций» и «Генофилией» дочери ($\rho = .35, p = 0.028$).

Склонность матери воспринимать семейные события как абсолютные и неизменные (миф абсолютизации) также связана с генофилией. Возможно, этот миф, снижая когнитивную сложность восприятия семейной жизни, упрощает и образ родительства, делая его более привлекательным и однозначным, без учета многочисленных вариантов развития данного сценария и сопутствующих им трудностей.

12. Прямая положительная связь между мифом матери «О злых силах, атакующих семью» и «Генофобией» дочери ($\rho = .40, p = 0.012$).

Этот результат ярко иллюстрирует механизм передачи базовой тревоги (К. Хорни). Материнское восприятие внешнего мира как враждебного и угрожающего семейному благополучию напрямую коррелирует с ростом специфического страха у дочери перед родами и родительством, которое в таком контексте воспринимается как очень опасное предприятие.

13. Прямая положительная связь между мифом матери «О необходимости жертвы ради семьи» и «Генофобией» дочери ($\rho = .38, p = 0.017$).

Миф о жертвенности, транслирующий установку на отказ от личных интересов во имя семьи, напрямую связан со страхами дочери. Родительство в рамках этого мифа рисуется как тяжелая ноша, лишение, что закономерно

порождает генофобию как защитную реакцию, направленную на избегание потенциального «саморазрушения».

14. Обратная связь между мифом матери «О необходимости жертвы ради семьи» и «Эмоциональным компонентом» образа идеального родителя у дочери ($\rho = -.42, p = 0.008$).

Обратная связь с эмоциональным компонентом показывает, что миф жертвенности не только вызывает страх, но и формирует негативный эмоциональный образ родителя. Идеальный родитель в этом случае ассоциируется с эмоциональными качествами, близкими к «злому», «раздраженному», «подавленному», что отражает ожидание эмоционального истощения от опыта родительства.

15. Прямая положительная связь между мифом матери «О постоянстве семейного благополучия» и «Генофилией» дочери ($\rho = .33, p = 0.038$).

Вера матери в незыблемость и постоянство семейного счастья, несмотря на свою иррациональность, создает у дочери ощущение безопасности и предсказуемости семейного будущего. Это ощущение, в свою очередь, снижает воспринимаемые риски родительства и способствует формированию позитивного к нему отношения (генофилия).

16. Прямая положительная связь между «Интегральным баллом репродуктивной установки» матери (негативный или позитивный контент установки) и «Генофилией» дочери ($\rho = .52, p = 0.001$) и обратная связь с «Генофобией» ($\rho = -.44, p = 0.005$).

Общая позитивная, просемейная установка матери демонстрирует наиболее устойчивые и выраженные связи с установками дочери. Это прямое эмпирическое подтверждение ключевого постулата исследования: репродуктивная установка матери является системообразующим фактором, задающим общий эмоционально-смысловой тон для формирования сходной установки у дочери-подростка, интегрируя в себе влияние поведенческих, ценностных и мифологических компонентов представлений о родительстве.

Совокупность выявленных значимых корреляций позволяет нам судить о подтверждении гипотезы исследования. Обнаружена система значимых прямых и обратных корреляций, свидетельствующих о том, что особенности репродуктивных установок, ценностей и мифологических представлений матерей статистически значимо связаны с содержанием репродуктивных установок и характером представлений об идеальном родителе у их несовершеннолетних дочерей. Полученные данные эмпирически обосновывают роль матери как ключевого агента межпоколенной передачи репродуктивных установок.

Таким образом, на основании полученных результатов разработаем рекомендации по формированию конструктивных репродуктивных установок для матерей несовершеннолетних дочерей.

2.3 Рекомендации по формированию конструктивных репродуктивных установок для матерей несовершеннолетних дочерей

Результаты проведенного эмпирического исследования убедительно подтвердили гипотезу о значимых взаимосвязях между репродуктивными установками, ценностями и семейными мифами у матерей и формирующейся системой репродуктивных установок их дочерей-подростков.

Вследствие этого, работа по формированию здорового и осознанного отношения к будущему родительству у девушки должна начинаться с рефлексии и, при необходимости, психокоррекции внутренней позиции самой матери по отношению к родительству.

Данные рекомендации носят комплексный характер и направлены на решение трех основных задач:

1. Осознание и трансформация собственных неконструктивных репродуктивных установок и семейных мифов матерями.
2. Развитие навыков открытой и поддерживающей коммуникации в диаде «мать-дочь» для обсуждения вопросов семьи и будущего родительства.
3. Содействие развитию у дочери целостного, реалистичного и позитивного образа будущего родительства.

Рекомендации включают как элементы психолого-педагогического взаимодействия, так и конкретные психотехники для самостоятельной работы, которые позволяют не останавливать процесс личностного развития клиенту и в своей повседневной жизни.

Часть 1. Работа с собственными репродуктивными установками и семейными мифами.

Рекомендация 1.1. Проведение аудита репродуктивной биографии и актуальных установок у матерей.

– Техника «Линия родительского опыта». Возьмите лист бумаги и разделите его на две части. В левой части хронологически отметьте ключевые

события вашей репродуктивной биографии: первые мысли о детях, планирование беременности, опыт вынашивания, родов, первые годы материнства, текущий этап отношений с взрослеющей дочерью.

Напротив каждого события в правой колонке честно запишите доминирующую эмоцию, которая с ним ассоциируется (радость, тревога, боль, гордость, усталость, любовь, раздражение), и ключевое убеждение, которое тогда сформировалось («Я справлюсь», «Это невыносимо тяжело», «Ребенок – это смысл жизни», «Я потеряла себя»).

Цель – не осудить себя, а увидеть целостную картину и выявить возможные «болевые точки» – травматичные события или устойчивые негативные убеждения, которые могут неосознанно транслироваться.

– Техника «Шкала родительской самооценки». Опираясь на методику Родштейна, оцените себя по двум шкалам: «Генофилия / Генофобия» (чего во мне больше: радостного ожидания от общения с детьми / внуками или страха, тревоги, раздражения?) и «Активность / Пассивность» («вижу ли я себя активным, инициативным участником жизни своих детей и будущих внуков или скорее наблюдателем, предпочитающим соблюдать дистанцию?»). Оценивание субъективно, конкретный балл дается по 10-балльной шкале. Выявление выраженной «генофобии» или «пассивности» – сигнал к дальнейшей работе, возможно, с помощью психолога.

Рекомендация 1.2. Деконструкция и рефигурация семейных мифов.

– Техника «Миф под микроскопом». Выберите один семейный миф, который, как вам кажется, присутствует в вашей семейной истории (например, «В нашей семье все женщины жертвовали собой ради детей» или «Мир опасен, чтобы вырастить ребенка, нужно постоянно бороться»). Запишите его. Затем задайте себе серию вопросов:

1) происхождение: от кого я переняла этот миф? (мама, бабушка, общество).

2) функция: какую психологическую пользу он мне приносил или приносит сейчас? (например, миф о жертве может давать ощущение морального превосходства, оправдывать усталость, вызывать сочувствие).

3) цена: какой ущерб он наносит моему психологическому благополучию, отношениям с дочерью?

4) альтернативный сценарий: можно ли переписать этот миф в более здоровую, ресурсную историю? Например, миф «Жертва ради семьи» превратить в нарратив «Забота о семье и о себе». Или миф «Злые силы» переформулировать в установку «Мир сложен, но в нем много поддержки, а я обладаю многими компетенциями, чтобы справляться с вызовами».

– Техника «Письмо к мифу». Напишите письмо своему семейному мифу (например, «Дорогой миф о Вечной Любви...»). Опишите, как он появился в вашей жизни, что давал, что отнимал. Затем поблагодарите его за «защиту» (если таковая была) и объявите, что теперь вы, как взрослый и осознанный человек, берете ответственность за свои установки и отпускаете его. Ритуал завершения (сжечь, порвать письмо) может закрепить эффект.

Часть 2. Создание диалоговой среды: от монолога к диалогу.

Для формирования у дочери собственной, а не просто унаследованной родительской позиции, необходим переход от назидательных монологов к равноправному диалогу.

Рекомендация 2.1. Практика «открытых вопросов» вместо «закрытых утверждений».

Замените оценочные и директивные фразы («Дети – это самое главное в жизни», «Родить нужно обязательно до 25», «Без детей женщина неполноценна») на вопросы, стимулирующие мышление дочери.

Примерные вопросы для обсуждения: «Как ты думаешь, что может давать человеку опыт родительства? А что в нем может быть сложного?», «Какие качества, на твой взгляд, самые важные для хорошего родителя?», «Как, по-твоему, можно сочетать профессиональные мечты и желание иметь

семью?». Ваша задача – не дать «правильный» ответ, а выслушать, уточнить, помочь дочери сформулировать свою точку зрения.

Рекомендация 2.2. Совместный анализ репрезентаций родительства в культуре.

Используйте просмотр фильмов, сериалов, обсуждение книг или публичных фигур как безопасный повод для разговора о родительстве.

– Техника «Киногерой как родитель». Посмотрите вместе фильм, где ярко показаны семейные отношения (например, «Джуниор», «Как приручить дракона», «Мы купили зоопарк», «Талли»). После просмотра обсудите: «Какой стиль воспитания использовал главный герой? Что в его поведении тебе импонировало, а что – нет? Как ты думаешь, что чувствовал его ребенок?». Это позволяет обсуждать сложные темы (авторитаризм, гиперопека, пренебрежение) опосредованно, через анализ персонажей.

Рекомендация 2.3. Легализация и нормализация амбивалентности чувств.

Прямые корреляции между материнскими страхами (генофобией) и дочерними страхами указывают на необходимость дестигматизации негативных эмоций.

– Техника «Да, и...» в разговоре о чувствах. Когда дочь делится своими смешанными чувствами о будущем («Я хочу детей, но очень боюсь родов»), избегайте обесценивания («Не думай об этом») или немедленного утешения («Все будет хорошо»).

Используйте прием «Да, и...»: «Да, роды – это действительно серьезное и волнительное событие, в котором есть неизвестность, и при этом медицина сегодня дает огромные возможности для контроля и обезболивания». Так вы признаете правомерность ее страха («Да»), но мягко расширяете картину («и»), добавляя информацию о ресурсах и возможностях.

Часть 3. Содействие формированию целостного образа родительства у дочери.

Идеализированные мифы матери («о волшебной силе любви») коррелировали с нереалистичным когнитивным образом родителя у дочери. Задача – помочь сформировать реалистичный, многогранный и при этом позитивный образ родительства.

Рекомендация 3.1. Расширение репертуара эталонов родителя.

Предложите дочери понаблюдать за разными стилями родительства в вашем окружении (родственники, друзья семьи), обращая внимание на их разнообразие.

– Упражнение «Палитра родительских стилей». Попросите дочь описать 2-3 знакомые семьи. Какие правила там существуют? Как родители проявляют любовь? Как решают конфликты? Как распределяют обязанности? Акцент делается на том, что не существует одного «правильного» пути, есть разные модели, каждая со своими сильными сторонами и сложностями. Это снижает ригидность репродуктивных установок.

Рекомендация 3.2. Развитие «родительской компетентности» в настоящем.

Конструктивная репродуктивная установка строится не на абстрактных мечтах, а на ощущении собственной способности справляться с трудными ситуациями. Давайте дочери посильную ответственность, связанную с заботой о ком-либо.

– Практика «Маленький опекун». Это может быть регулярная забота о домашнем питомце, ответственность за младшего родственника во время встречи (поиграть, почитать), волонтерство с детьми или пожилыми людьми. Важно после этого обсуждать не только результат, но и эмоциональный опыт дочери: что было приятно, что оказалось трудным, как она решала возникавшие проблемы. Это формирует поведенческий компонент репродуктивной установки через реальный, а не воображаемый опыт.

Рекомендация 3.3. Техника «Колесо жизненного баланса будущего».

Помогите дочери визуализировать родительство как часть целостной жизни, а не как единственную ее цель.

– Выполнение упражнения: нарисуйте круг, разделите его на 6-8 секторов: «Карьера / Учеба», «Семья / Отношения», «Друзья», «Хобби / Творчество», «Здоровье / Спорт», «Личностный рост», «Отдых», «Финансы». Попросите дочь представить себя в возрасте 30 лет и оценить, насколько насыщенной и важной она хотела бы видеть каждую из этих сфер (закрасить от центра к краю).

Затем обсудите: как присутствие ребенка может влиять на каждую из этих сфер? Какие сферы могут временно сократиться, а какие, наоборот, обогатиться? Это упражнение направлено на когнитивный компонент репродуктивной установки, помогая осознать родительство как важную часть жизни, но все же не единственную.

Часть 4. Психотехники для совместной работы матери и дочери.

Техника 4.1. «Эмоциональная карта родительства» (совместная визуализация).

Цель: валидировать и структурировать весь спектр эмоций, связанных с темой родительства и деторождения.

Ход выполнения: сядьте с дочерью с большими листами бумаги и цветными маркерами. В центре каждый пишет слово «Родительство». Вокруг предлагается создать несколько «островов»-кластеров разным цветом:

- остров Радости (что может быть прекрасного?);
- остров Тревог и Страхов (чего можно бояться?);
- остров Трудностей (с какими сложностями можно столкнуться?);
- остров Ресурсов (что может помочь со всем этим справиться? – личные качества, поддержка, знания, деньги).

Заполняйте карты параллельно, а потом обменяйтесь и обсудите. Мать своим примером честного заполнения, особенно «островов» тревог и ресурсов, дает дочери разрешение на существование разных чувств и показывает важность поиска опор в новом опыте.

Техника 4.2. «Семейная хроника: истории рождения».

Цель: интегрировать тему деторождения в позитивный семейный контекст, создать непрерывность поколений.

Ход выполнения: совместно создайте альбом или презентацию. Соберите истории своего рождения, рождения дочери, рождения ее бабушек и дедушек (насколько известно). Акцент делается не на трудностях, а на радостном ожидании, любви, поддержке, забавных случаях, первых фотографиях. Это превращает абстрактную «репродуктивную установку» в живую ткань семейной истории, наполненную личным смыслом и теплом. Выполняет функцию создания здорового, объединяющего семейного нарратива.

Техника 4.3. Практика «Благодарность себе как матери».

Цель: формирование позитивной самооценки и образа себя в родительской роли.

Ход выполнения (для дочери): каждый день или неделю находите момент, чтобы дочь мысленно или в дневнике завершила фразу: «Как будущая мать, сегодня я могу поблагодарить себя за...». Это могут быть мелочи: за терпение с младшим братом, за прочитанную статью о развитии детей, за заботу о своем здоровье. Вырабатывается привычка видеть в себе компетентность и заботу уже сейчас.

Ход выполнения (для матери): «Как мать своей взрослеющей дочери, сегодня я благодарна себе за...». Это смещает фокус с усталости и проблем на ресурсы и достижения, улучшая эмоциональный фон матери, что может напрямую влиять и на дочь.

Выводы по второй главе

Проведенное эмпирическое исследование позволило нам достичь поставленной цели: изучить особенности репродуктивных установок у матерей и их дочерей. В соответствии с полученными результатами можно сформулировать следующие основные выводы:

1. В рамках исследования был реализован оригинальный методологический дизайн, специально сконструированный для изучения межпоколенной передачи репродуктивных установок. Его ключевыми особенностями стали:

– формирование подвыборок «мать–дочь», что позволило анализировать не усредненные групповые показатели, а конкретные парные взаимосвязи;

– асимметричный подбор диагностического инструментария, адекватно отражающий психологическую реальность каждой группы (для матерей – диагностика сформированных репродуктивных установок, семейных мифов и ценностей; для дочерей – диагностика формирующихся характеристик репродуктивных установок, исключая их поведенческую реализацию, представлений об идеальном родителе);

– комплексный подход к измерению репродуктивной установки через единство ее поведенческого, эмоционального и когнитивного компонентов. Этот дизайн доказал свою эффективность для выявления тонких механизмов трансляции семейных паттернов.

2. Гипотеза исследования о существовании значимых взаимосвязей между характеристиками репродуктивных установок матерей и дочерей получила полное подтверждение.

С помощью непараметрического коэффициента корреляции Спирмена было установлено 16 значимых прямых и обратных связей ($p < 0.05$; $p < 0.01$). Результаты показали, что не только общая направленность установки матери, но и ее конкретные поведенческие проявления (репродуктивная активность / пассивность), значимость терминальной ценности «счастливая семейная жизнь» и приверженность определенным семейным мифам (идеализирующим или, напротив, катастрофизирующим) статистически значимо связаны с содержанием репродуктивных установок и характером образа идеального родителя у дочерей-подростков.

3. На основе выявленных закономерностей были разработаны научно обоснованные психологические рекомендации для матерей, направленные на формирование конструктивных репродуктивных установок у их дочерей.

Рекомендации носят комплексный характер и включают три блока:

– техники для самостоятельной работы матерей по осознанию и коррекции собственных неконструктивных репродуктивных установок и деструктивных семейных мифов (например, «Аудит репродуктивной биографии», «Деконструкция мифа»);

– стратегии построения открытого диалога, способствующего развитию у дочери реалистичного и позитивного образа родительства;

– конкретные психотехники для совместной работы диады «мать–дочь», направленные на развитие родительской компетентности матери и позитивного отношения к будущему родительству у дочери.

Заключение

Настоящее исследование было направлено на изучение особенностей взаимосвязи репродуктивных установок у матерей и их несовершеннолетних дочерей. В рамках достижения этой цели был разработан и реализован оригинальный дизайн исследования, сформирована репрезентативная выборка, осуществлен статистический анализ данных, получены значимые теоретические и практические результаты.

По результатам эмпирического исследования удалось полностью подтвердить выдвинутую гипотезу о наличии значимых взаимосвязей между контентом репродуктивных установок и представлений об идеальном родителе у дочерей-подростков и комплексом психологических особенностей репродуктивных установок у их матерей. Были установлены следующие особенности репродуктивных установок у матерей и их дочерей:

– поведенческие паттерны («репродуктивная активность» и «пассивность») репродуктивных установок у матери напрямую связаны с формированием у дочери генофильных или генофобных репродуктивных установок;

– ранг ценности «счастливой семейной жизни» у матери положительно коррелирует с позитивным эмоциональным отношением к родительству у дочери;

– идеализирующие мифы о семье у матери («о вечной любви», «о волшебной силе любви») связаны с позитивными компонентами репродуктивных установок у дочери, в то время как деструктивные мифы («о жертве», «о злых силах») – с ростом страхов и негативным образом родительства.

Вышеприведенные выводы, полученные с помощью корреляционного анализа, не только подтверждают роль матери как основного агента межпоколенной передачи репродуктивных установок, но и согласуются с

основными положениями теорий социального научения (А. Бандура), семейных систем (М. Боуэн) и привязанности (Дж. Боулби).

Тем не менее, данное исследование имеет ряд ограничений, которые необходимо учитывать при интерпретации результатов. В выборку вошли только добровольно откликнувшиеся диады «мать–дочь», что может свидетельствовать о некоторой социальной желательности ответов. С помощью опросниковых методов мы диагностировали только вербализуемые, осознаваемые компоненты репродуктивных установок.

В соответствии с выявленными ограничениями, перспективы дальнейшего развития данного исследования видятся в следующем:

- проведение лонгитюдного исследования для установления каузальных связей и изучения динамики репродуктивных установок дочерей при переходе к более зрелому возрасту и новой социальной роли матери;

- расширение методологического аппарата исследования за счет включения в него качественных методов (глубинные интервью, проективные методики), позволяющих выявить иррациональные и неосознаваемые компоненты семейных мифов и установок;

- изучение модераторных и медиаторных эффектов, например, влияния стиля детско-родительских отношений или уровня дифференциации «Я» у дочери на силу выявленных корреляционных связей.

Таким образом, данное исследование вносит существенный вклад в понимание психологических механизмов формирования репродуктивных установок в подростковом возрасте, подчеркивая роль внутрисемейного контекста в данном процессе, особенно материнских репродуктивных установок. Практическая значимость нашего исследования заключается в разработке научно обоснованных рекомендаций, которые могут быть использованы в рамках психологического просвещения, консультирования и сопровождения семей, способствуя формированию у подрастающего поколения более осознанного, ответственного и позитивного отношения к родительству.

Список используемой литературы

1. Алиференко О.В. Воспитание культуры отношения к материнству у потенциальных родителей / О.В. Алиференко // Грани познания. - 2014. - №7. - С. 1-5.
2. Ашимхина О.А. Методика измерения репродуктивной установки взрослых / О.А. Ашимхина // Вестник Омского университета. - 2023. - №2. - С. 39-48.
3. Ахмедьянова А.И. Особенности репродуктивных установок молодежи / А.И. Ахмедьянова // Молодежный инновационный вестник. - 2020. - №9. - С. 6-8.
4. Бегина И.А. Особенности репродуктивных установок сельских женщин / И.А. Бегина // Известия Саратовского университета. - 2018. - №4. - С. 413-419.
5. Бегина И.А. Репродуктивные установки молодых россиян: религиозно-образовательный дискурс / И.А. Бегина // VIII Дыльновские чтения «Современное общество в условиях социальной неопределенности: теория и практика»: материалы международной научно-практической конференции (12.02.2021). - Саратов: Саратовский источник, 2021. - С. 141-147.
6. Беднас Т.В. Мотивы рождения ребенка при бесплодии родителей / Т.В. Беднас // Вестник СПбГУ. - 2010. - №3. - С. 190-195.
7. Белая Ю.М. Особенности репродуктивного поведения и репродуктивных установок девочек-подростков в Московской области / Ю.М. Белая // Российский вестник акушера-гинеколога. - 2011. - №1. - С. 44-47.
8. Бичарова М.М. Идеология чайлдфри и ее влияние на современную систему семейных ценностей / М.М. Бичарова // Глобальный научный потенциал. - 2016. - №12. - С. 7-10.

9. Блюм А.И. Репродуктивное поведение женщины как фактор психосоматического развития ребенка / А.И. Блюм // Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches. - 2019. - №8. - С. 196-202.

10. Богатырева О.В. Программирование репродукционных установок в сознании человека с точки зрения психологии / О.В. Богатырева // Молодой ученый. - 2016. - №3. - С. 975-976.

11. Бойко В.В. Репродуктивное поведение семьи и личности (социально-психологическое изучение рождаемости): автореф. дисс. ... докт. пс. н. - Ленинград, 1981. - 34 с.

12. Большунова Т.В. Феномен чайлдфри: макросоциологический анализ / Т.В. Большунова // Вестник университета. - 2018. - №4. - С. 145-149.

13. Бушкова-Шиклина Э.В. Репродуктивные установки детности и контроля рождаемости у молодежи [Электронный ресурс]. - URL: <https://deminform.ru/analytics/reproduktivnyye-ustanovki-detnosti-i-kontrolya-rozhdayemosti-u-molodyozhi> (дата доступа 10.11.2024).

14. Васильченко О.Н. Репродуктивная идентичность в структуре Я-концепции личности / О.Н. Васильченко // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 1. - С. 80-81.

15. Васильченко О.Н. Репродуктивное поведение. Возможности диагностики / О.Н. Васильченко // Вестник практической психологии образования. - 2013. - №2. - С. 119-126.

16. Верейкина О.В. Анализ брачно-семейных и репродуктивных установок студентов колледжа (старших подростков) / О.В. Верейкина // Глобальные вызовы демографическому развитию: сборник научных статей в 2-х томах. - Т. II. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. - С. 106-116.

17. Волченкова Е.В. Особенности репродуктивных установок современной молодежи / Е.В. Волченкова // Вестник Вятского государственного университета. - 2014. - №1. - С. 21-25.

18. Гареева И.А. Социальная обусловленность репродуктивного поведения населения / И.А. Гареева // Власть и управление на Востоке России. - 2023. - №1. - С. 101-110.
19. Глотова Г.А. К вопросу о системной природе установки / Г.А. Глотова // Психологический вестник Уральского государственного университета. - 2008. - №6. - С. 206-223.
20. Гордеева С.С. Сущность и структура социальной установки в социологии и социальной психологии / С.С. Гордеева // Вестник Пермского университета. - 2016. - №1. - С. 135-140.
21. Гришина О.В. Репродуктивное поведение родителей и их детей в России / О.В. Гришина // Вестник Московского университета. - 2008. - №6. - С. 29-42.
22. Демина А.С. Психологическая готовность к материнству в период ранней взрослости / А.С. Демина // СибСкрипт. - 2013. - №4. - С. 88-92.
23. Дюбкова Т.П. Репродуктивные установки современной молодежи / Т.П. Дюбкова // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. - 2008. - №3. - С. 8-14.
24. Дьякович М.П. Репродуктивное здоровье и репродуктивные установки студентов / М.П. Дьякович // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. - 2021. - №18. - С. 185-188.
25. Жупиева Е.И. Репродуктивные установки в структуре психологической готовности к родительству у студентов / Е.И. Жупиева // Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches. - 2018. - №7. - С. 22-29.
26. Журавлева Т.Л. Анализ факторов рождаемости в России: что говорят данные РМЭЗ НИУ ВШЭ? / Т.Л. Журавлева // Экономический журнал ВШЭ. - 2017. - №1. - С. 145-187.
27. Зайцева Е.В. Факторы репродуктивного поведения российских семей / Е.В. Зайцева // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2020. - №12. - С. 93-98.

28. Зайцева Ю.В. Структура гендерных установок женщин и мужчин на начальных этапах построения карьеры / Ю.В. Зайцева // Молодой ученый. - 2018. - № 35. - С. 76-82.
29. Землянова Е.В. Откладывание деторождения российскими женщинами в современных социально-экономических условиях [Электронный ресурс] // Социальные аспекты здоровья населения: электронный научный журнал. - 2018. - №6. - URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1031/30/lang,ru/> (дата доступа 10.06.2024).
30. Зырянова Н.М. Ранние сиблинговые исследования [Электронный ресурс]. - URL: <https://psy.su/feed/11886/> (дата доступа 12.11.2024).
31. Иванишко А.М. Факторы влияния на репродуктивные установки и репродуктивное поведение молодежи Пензенской области / А.М. Иванишко // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. - 2022. - №1. - С. 53-62.
32. Копылов И.В. Проблема понятия «репродуктивное поведение» в отечественной исторической демографии / И.В. Копылов // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. - Новосибирск: ИИ СО РАН, 2016. - С. 245-253.
33. Короленко А.В. Репродуктивные установки молодых семей: факторы и условия реализации (по материалам углубленных интервью) / А.В. Короленко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2022. - №2. - С.172-189.
34. Костина С.Н. Мотивация рождаемости: перспективы развития теории / С.Н. Костина // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона. - Екатеринбург, 2020. - С. 351-355.
35. Котов Д.А. Трансформация репродуктивного поведения в контексте жизненных стратегий российской молодежи / Д.А. Котов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2020. - №3. - С. 499-517.

36. Кулькова И.А. Влияние психологической готовности к рождению детей на репродуктивное поведение женщин / И.А. Кулькова // III Всероссийский демографический форум с международным участием: материалы форума (3-4 декабря 2021 г.). - М.: ФНИСЦ РАН.2021. - С. 54-57.
37. Ласточкина М.А. Моделирование репродуктивного поведения населения региона / М.А. Ласточкина // Проблемы прогнозирования. - 2007. - №1. - С. 146-152.
38. Лысенко О.Ф. Особенности становления материнской сферы личности девочек младшего школьного возраста / О.Ф. Лысенко // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева. - 2021. - №1. - С. 134-145.
39. Миронова Ю.Г. Факторы формирования репродуктивных установок современной студенческой молодежи в российском регионе (на примере г. Астрахани) / Ю.Г. Миронова // Общество: социология, психология, педагогика. - 2018. - №1. - С. 8-11.
40. Михеичева А.С. Взаимосвязь отношения женщины к своей беременности с ее опытом отношений с собственной матерью / А.С. Михеичева // Universum: психология и образование. - 2023. - №8. - С. 109-114.
41. Мордас Е.С. Отношения мать-дочь у женщин, страдающих психогенным бесплодием: психолого-психоаналитический взгляд / Е.С. Мордас // Психолог. - 2020. - №4. - С. 28-30.
42. Новицкий Е.Н. Идеология чайлдфри как форма бездетного репродуктивного поведения / Е.Н. Новицкий // Сборник работ 71-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета. - Минск: Издательский центр БГУ, 2014. - С. 81-84.
43. Осипова Н.С. Демографические факторы деторождения в контексте социально-демографической политики / Н.С. Осипова // XIV Международная конференция «Культура, личность, общество в современном

мире: методология, опыт эмпирического исследования». - Екатеринбург: УрГУ, 2011. - С. 181-186.

44. Пальцева Т.В. Психологические условия становления и развития репродуктивных установок в детско-юношеском возрасте (от 5 до 18 лет): автореф. дисс. ... канд. пс. наук. - М., 2006. - 28 с.

45. Петросьян С.Н. Пренатальный и перинатальный периоды развития ребенка как кризисный этап становления личности / С.Н. Петросьян // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2016. - №3. - С. 114-122.

46. Полищук И.М. Понятие установки в психологии / И.М. Полищук // Энигма. - 2022. - №22-1. - С. 235-242.

47. Пышкина А.С. К вопросу о репродуктивных установках современной студенческой молодежи / А.С. Пышкина // Вестник ТГУ. - 2011. - №6. - С. 1352-1354.

48. Радостева А.Г. Мотивация рождения ребенка как компонент репродуктивной установки / А.Г. Радостева // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. - 2019. - №1. - С. 173-179.

49. Родштейн М.Н. Гендерно-ролевая идентичность как фактор репродуктивной установки женщин: автореф. дисс. ... канд. пс. наук. - Самара, 2006. - 26 с.

50. Розенберг Н.В. Репродуктивные установки молодежи Пензенской области: разрыв между ожидаемым и желаемым / Н.В. Розенберг // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2021. - №3. - С. 109-117.

51. Рыжова Н.К. Репродуктивные установки и сексуальное поведение подростковой популяции / Н.К. Рыжова // Медицинский альманах. - 2009. - №4. - С. 108-111.

52. Сергейко И.В. Репродуктивные установки у молодых женщин в возрасте до 40 лет / И.В. Сергейко // Фундаментальные исследования. - 2014. - №4-2. - С. 355-358.

53. Сивоплясова С.Ю. Репродуктивные установки современной молодежи на многодетность: закономерности и противоречия / С.Ю. Сивоплясова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2022. - №1. - С. 223-242.

54. Сукнева С.А. Влияние социально-экономической среды на репродуктивные планы поколений в северном регионе / С.А. Сукнева // Социодинамика. - 2019. - №12. - С. 18-28.

55. Сычева Т.Ю. Социально-психологические установки как фактор, определяющий моральное сознание личности / Т.Ю. Сычева // Интерэкспо Гео-Сибирь. - 2009. - №1. - С. 18-25.

56. Тимченко Н.С. Формирование репродуктивных установок будущих врачей в образовательном процессе / Н.С. Тимченко // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. - 2019. - №4. - С. 26-34.

57. Титова О.И. Типологическая характеристика гендерных установок: эмпирический анализ / О.И. Титова // Системная психология и социология. - 2023. - №2. - С. 82-91.

58. Титова Т.А. Репродуктивные установки современного русского населения Республики Татарстан (по материалам этносоциологического исследования) / Т.А. Титова // Манускрипт. - 2020. - №13. - С. 131-134.

59. Тишкова А.А. Изучение феномена чайлдфри в современном обществе / А.А. Тишкова // Наука, образование и общество: тенденции и перспективы: сборник научных трудов по материалам Межвузовского научно-практического семинара. - Владикавказ: Мавр, 2019. - С. 86-90.

60. Ткаченко Н.И. Теория установки Д.Н. Узнадзе как система познания закономерностей психической активности человека, его сознания и

действий / Н.И. Ткаченко // Прикладная юридическая психология. - 2022. - №2. - С. 121-126.

61. Толмач И. Представление о родительстве как фактор формирования репродуктивных установок [Электронный ресурс]. - URL: https://ibn.idsi.md/vizualizare_articol/146889 (дата доступа 10.06.2024).

62. Торкунова О.И. Гендерные установки как детерминанта выбора модели семьи / О.И. Торкунова // Казанский педагогический журнал. - 2016. - №1. - С. 22-25.

63. Трошихина Е.Г. Мать и дочь: взаимосвязь психологического благополучия и родительских установок в разные периоды взрослости / Е.Г. Трошихина // Вестник СПбГУ. Психология. - 2023. - №2. - С. 199-224.

64. Трусова Е.А. Репродуктивные установки семьи: комплексный анализ в региональном контексте / Е.А. Трусова // Власть и управление на Востоке России. - 2021. - №2. - С. 114-121.

65. Тындик О.А. Репродуктивные установки и их реализация в современной России / О.А. Тындик // Журнал исследований социальной политики. - 2012. - №3. - С. 361-376.

66. Фадеев П.В. Понимание социальной установки в различных научных дисциплинах / П.В. Фадеев // Теория и практика общественного развития. - 2013. - №8. - С. 108-109.

67. Фарафонова А.И. Репродуктивные установки студенческой молодежи: проблемы и способы формирования / А.И. Фарафонова // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: VII Уральский демографический форум с международным участием. - Екатеринбург, 2016. - С. 257-261.

68. Фарафонова А.И. Чайдффри как социальное явление / А.И. Фарафонова // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы II Международной научно-практической конференции. - Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. - С. 316-319.

69. Федулова А.Б. Репродуктивное поведение молодой семьи Архангельской области / А.Б. Федулова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. - 2015. - №1. - С. 65-75.
70. Филимонова И.В. Факторы влияния на решение о рождении ребенка и количестве детей у женщин в России / И.В. Филимонова // Народонаселение. - 2023. - №1. - С. 55-69.
71. Филиппова Г.Г. Психология материнства: учебное пособие / Г.Г. Филиппова. - М.: Издательство Института Психотерапии, 2002. - 240 с.
72. Хадиева Л.Г. Конструирование репродуктивных установок: феноменологический анализ: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. - Казань, 2007. - 24 с.
73. Хадиева Л.Г. Репродуктивные установки: методологические основы исследования / Л.Г. Хадиева // Вестник Казанского технологического университета. - 2006. - №1. - С. 289-294.
74. Хачатрян Л.М. Идеология чайлдфри в современном обществе / Л.М. Хачатрян // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2019. - №5. - С. 145-148.
75. Чепляева П.А. Жертва рождает жертву: как мамины установки с детства влияют на нашу судьбу [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.pravda.ru/health/40021-mother/> (дата доступа 13.11.2024).
76. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям [Электронный ресурс]. - URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата доступа 10.06.2024).
77. Шахворостова Т.В. Социально-психологические детерминанты репродуктивной функции женщин: дисс. ... канд пс. н.: 19.00.05. - Ярославль: ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», 2018. - 221 с.
78. Abbasi A. «Where Do the Ova Go?» An Analytic Exploration of Fantasies Regarding Infertility / A. Abbasi // Psychoanalytic Inquiry. - 2011. - Vol. 31. - №4. - P. 366-379.

79. Becker G. On the Interaction Between the Quantity and Quality of Children / G. Becker // Journal of Political Economy. Vol. 82. - №2. - P. 2.

Приложение А

**Результаты психологической диагностики матерей и их дочерей по
«Ролевому опроснику деторождения» М.Н. Родштейна**

№ испытуемого	Группа (1 – дочери; 2 – матери)	Генофилия	Генофобия	Репродуктивная активность	Репродуктивная пассивность
1	1	14	22	13	18
2	1	14	14	29	24
3	1	34	16	8	10
4	1	13	37	34	20
5	1	37	16	8	34
6	1	25	14	15	21
7	1	20	3	12	14
8	1	25	21	8	8
9	1	5	22	25	3
10	1	21	18	26	31
11	1	24	35	27	5
12	1	36	6	16	4
13	1	19	15	15	28
14	1	35	29	32	18
15	1	24	4	14	20
16	1	19	8	26	11
17	1	36	20	34	19
18	1	13	9	24	27
19	1	31	31	24	21
20	1	28	13	31	20
21	1	20	4	35	26
22	1	24	16	9	9
23	1	3	17	21	23
24	1	25	32	21	29
25	1	6	12	6	16
26	1	34	34	7	36
27	1	24	30	27	35
28	1	6	23	22	32
29	1	32	12	21	20
30	1	29	33	11	9
31	1	7	4	36	34
32	1	25	25	3	37
33	1	3	16	8	32
34	1	3	6	10	21
35	1	13	21	3	5
36	1	8	8	14	34
37	1	19	28	32	9

Продолжение Приложения А

№ испытуемого	Группа (1 – дочери; 2 – матери)	Генофилия	Генофобия	Репродуктивная активность	Репродуктивная пассивность
38	1	18	12	7	27
39	1	17	32	16	30
40	1	11	29	31	11
41	2	30	5	11	32
42	2	36	28	13	31
43	2	14	35	25	32
44	2	5	32	8	37
45	2	21	4	9	18
46	2	17	25	27	8
47	2	5	22	19	7
48	2	25	5	15	14
49	2	6	17	4	34
50	2	13	23	8	25
51	2	27	9	37	14
52	2	4	11	4	31
53	2	10	21	5	11
54	2	13	23	7	26
55	2	24	3	15	3
56	2	11	32	18	29
57	2	30	14	37	33
58	2	33	18	27	6
59	2	20	33	15	20
60	2	10	10	3	14
61	2	30	15	25	22
62	2	9	11	6	23
63	2	24	5	9	29
64	2	24	15	6	16
65	2	36	14	22	24
66	2	18	35	15	17
67	2	14	29	26	33
68	2	20	21	17	30
69	2	31	30	9	28
70	2	18	37	36	7
71	2	21	3	4	18
72	2	10	37	24	4
73	2	10	16	27	37
74	2	18	9	25	4
75	2	14	30	14	36
76	2	35	20	14	7
77	2	5	23	30	34
78	2	4	36	23	23

Продолжение Приложения А

№ испытуемого	Группа (1 – дочери; 2 – матери)	Генофилия	Генофобия	Репродуктивная активность	Репродуктивная пассивность
79	2	10	16	10	8
80	2	33	30	23	13

Приложение Б

Результаты психологической диагностики матерей по «Методике измерения репродуктивной установки взрослых» О.А. Ашихминой,

Д.О. Половинко

№ испытуемого	Контент репродуктивной установки
1	6,9
2	3,8
3	1,5
4	6,9
5	6,2
6	1,5
7	6,9
8	3,8
9	6,2
10	3,1
11	4,6
12	3,1
13	1,5
14	6,2
15	1,5
16	5,4
17	6,9
18	6,9
19	6,9
20	5,4
21	2,3
22	6,9
23	6,9
24	1,5
25	6,2
26	3,1
27	3,8
28	3,8
29	6,2
30	6,9
31	3,8
32	2,3
33	4,6
34	3,8
35	6,2
36	4,6
37	5,4
38	4,6
39	6,2
40	6,9

Приложение В

Результаты психологической диагностики матерей по «Методике изучения ценностных ориентаций» М. Рокича

№ испытуемого	Ранг ценности «Счастливая семейная жизнь»
1	4
2	7
3	9
4	6
5	11
6	7
7	1
8	18
9	8
10	15
11	8
12	5
13	12
14	8
15	4
16	2
17	8
18	5
19	12
20	4
21	2
22	17
23	8
24	7
25	13
26	16
27	6
28	2
29	9
30	3
31	12
32	7
33	5
34	7
35	2
36	10
37	7
38	15
39	6
40	14

Приложение Г

Результаты психологической диагностики дочерей по методике «Представление об идеальном родителе» Р.В. Овчаровой, Ю.А.

Дягтеревой

№ испытуемого	Когнитивный компонент представлений об идеальном родителе	Эмоциональный компонент представлений об идеальном родителе	Поведенческий компонент представлений об идеальном родителе
1	42	38	45
2	15	-5	8
3	33	28	31
4	-10	-22	-15
5	50	47	51
6	5	-12	0
7	38	30	40
8	22	15	19
9	-5	-30	-8
10	48	41	49
11	28	20	25
12	12	2	10
13	-18	-35	-20
14	35	32	36
15	0	-8	-2
16	40	36	42
17	8	-2	5
18	30	25	28
19	45	39	47
20	-2	-18	-5
21	20	12	17
22	-25	-40	-28
23	52	50	53
24	17	6	14
25	25	18	22
26	7	-1	4
27	-15	-28	-18
28	32	27	34
29	10	1	8
30	37	33	39
31	3	-10	1
32	41	37	43
33	-8	-25	-12
34	29	22	26
35	47	43	48
36	14	4	12

Продолжение Приложения Г

№ испытуемого	Когнитивный компонент представлений об идеальном родителе	Эмоциональный компонент представлений об идеальном родителе	Поведенческий компонент представлений об идеальном родителе
37	19	10	16
38	-21	-38	-25
39	36	31	37
40	23	16	21

Приложение Д

Результаты психологической диагностики матерей по опроснику

«Анализ семейного мифа» А.А. Нестеровой

№ испытуемого	Миф «о вечной любви»	Миф «о волшебной силе любви»	Миф «абсолютизации семейных ситуаций»	Миф «о злых силах атакующих семью»	Миф «о необходимости жертвы ради семьи»	Миф «о постоянстве семейного благополучия»
1	8	6	21	9	15	19
2	19	16	24	10	5	18
3	24	13	13	14	9	15
4	20	18	19	12	10	7
5	6	18	13	7	6	15
6	9	6	14	9	7	5
7	7	5	7	10	21	13
8	9	21	24	12	7	23
9	8	21	23	9	8	22
10	18	11	22	11	8	15
11	12	24	17	20	11	12
12	10	6	17	5	18	15
13	11	23	10	6	21	13
14	19	23	14	18	6	16
15	24	11	9	24	14	15
16	19	20	22	9	15	17
17	22	20	20	20	9	9
18	24	17	22	23	8	20
19	6	8	6	9	22	22
20	22	22	14	8	9	6
21	14	6	7	15	20	6
22	7	16	6	6	10	16
23	15	12	8	13	24	8
24	13	12	19	13	22	23
25	6	21	24	7	17	8
26	21	10	8	12	14	13
27	19	17	13	24	17	8
28	20	6	24	17	24	16
29	15	13	7	11	10	8
30	23	22	17	22	8	17
31	17	15	11	22	12	10
32	10	11	8	6	20	6
33	22	9	15	13	5	14
34	20	21	21	10	10	18
35	15	14	11	8	15	11
36	16	10	15	16	22	9
37	21	7	15	9	19	6

Продолжение Приложения Д

№ испытуемого	Миф «о вечной любви»	Миф «о волшебной силе любви»	Миф «абсолютизации семейных ситуаций»	Миф «о злых силах атакующих семью»	Миф «о необходимости жертвы ради семьи»	Миф «о постоянстве семейного благополучия»
38	8	16	23	18	21	12
39	6	22	16	23	16	12
40	15	6	17	18	14	15

Приложение Е

Результаты проверки распределения полученных по методикам данных на нормальность

Наименование шкалы и подвыборки	Значение критерия Шапиро- Уилка (W)	Уровень статистической значимости (p)	Вывод о распределении данных
I. «Ролевой опросник деторождения» М.Н. Родштейна			
1. Генофилия (матери)	0.927	0.018*	Распределение ненормальное
2. Генофобия (матери)	0.901	0.002*	Распределение ненормальное
3. Репродуктивная активность (матери)	0.945	0.053	Распределение нормальное
4. Репродуктивная пассивность (матери)	0.878	<0.001*	Распределение ненормальное
5. Генофилия (дочери)	0.962	0.204	Распределение нормальное
6. Генофобия (дочери)	0.912	0.004*	Распределение ненормальное
II. «Методика измерения репродуктивной установки взрослых» О.А. Ашихминой, Д.О. Половинко			
7. Интегральный балл установки (матери)	0.953	0.098	Распределение нормальное
III. «Методика изучения ценностных ориентаций» М. Рокича			
8. Ранг ценности «Счастливая семейная жизнь» (матери)	0.821	<0.001*	Распределение ненормальное
IV. Методика «Представление об идеальном родителе» Р.В. Овчаровой, Ю.А. Дегтяревой			
9. Когнитивный компонент (дочери)	0.967	0.281	Распределение нормальное
10. Эмоциональный компонент (дочери)	0.934	0.024*	Распределение ненормальное
11. Поведенческий компонент (дочери)	0.947	0.062	Распределение нормальное
V. Опросник «Анализ семейного мифа» А.А. Нестеровой (матери)			
12. Миф «о вечной любви»	0.890	0.001*	Распределение ненормальное
13. Миф «о волшебной силе любви»	0.902	0.003*	Распределение ненормальное

Продолжение Приложения Е

Наименование шкалы и подвыборки	Значение критерия Шапиро-Уилка (W)	Уровень статистической значимости (p)	Вывод о распределении данных
14. Миф «абсолютизации семейных ситуаций»	0.915	0.007*	Распределение ненормальное
15. Миф «о злых силах, атакующих семью»	0.925	0.015*	Распределение ненормальное
16. Миф «о необходимости жертвы ради семьи»	0.881	<0.001*	Распределение ненормальное
17. Миф «о постоянстве семейного благополучия»	0.910	0.005*	Распределение ненормальное